ХОРОШО СМЕЕТСЯ ТОТ, КТО СМЕЕТСЯ ПОСЛЕДНИМ

SCHLUSS MIT DEN PROVOKATIONEN VON EISENHOWER UND ADENAUER-FÜR ALLGEMEINE UND VOLLSTÄNDIGE ABRÜ

Митинг в крупнейшем зале Берлина «Вернер-Эселенбиндерхалле». На трибуне товарищ Н. С. Хрущев.
Фото Центральбильд. (Снимом принят по фототелеграфу ТАСС)

ИТЕРАТУРНАЯ орган правления союза писателей ссср ГАЗЕТА

Nº 60 (4185)

Суббота, 21 мая 1960 г.

ного игальянского общественного деятеля, депутата парламента Туллио Веккьет-ти. Он сказал в Риме 19 мая: «В берлин-

ском вопросе Эйзенхауэр поддался шан-

тажу Аденауэра, полностью приняв его

экстремистские телисы. В вопросе о разо-

ружении англо-американская сторона не

отступила ни на миллиметр от своей по-

зиции, основывающейся на введении конт-

роля без каких бы то ни было конкрет-

ных гарантий осуществления разоруже-

но знают, что подобная позиция не прием-лема для СССР. Наконец, и в вопросе о

запрещении испытаний атомного и воло-

розного оружия американские предста-

вители встали на точку зрания военных

кругов». Веккьетти подчеркивает неспо-

собность Эйзенхауэра «противостоять дав-

Словом, всегда и неизменно чья-то по-

сторонняя «точка зрения», чье-то давле-

лению американсних экстремистов».

ние, неспособность противостоять..

Между тем Англия и США прекрас-

БДИТЕЛЬНОСТЬ—ВАЖНЕЙШЕЕ ОРУЖИЕ ДРУЗЕЙ МИРА

«ПОТЕРЯННОЕ ЛИЦО»

■ ТО ЗНАЧИТ «потерять лицо»? Это дипломатический термин, означающий прежде всего утрату престижа. Он может означать также разоблачение подлинных целей, срыв маски, а в других случаях — и раскрытие моральной нечистоплотности. Короче говоря, эти слова приходится применять всякий раз, когда выступает перед обшеством во всей своей неприглядности лицо подлинное, действительное, которов до поры во времени узавалось прятать.

Естественно, что весь мир с узивлением взирал в эти дни на странные метаморфозы, происходившие с президентом США Эйзенхауэром. Который из его обликов следует считать настоящим? Тот ли, который может быть связан с самыми лютыми временами «холодной войны»? Или Б. ЛЕОНТЬЕВ

тот, который олицетворяет его переговоры с Н. С. Хрущевым в Кэмп Дэвиде? Или тот, что предъявлен для обозрения сейчас, когда президент принял на себя всю ответственность за шпионские налеты на СССР, объявил их «нормальным» выражением внешней политики США?

Не случайно один из вопросов, заданных Никите Сергесвичу на пресс-конференции 18 мая, гласил: можете ли Вы объяснить причины различия между позициями президента США в Кэмп Дэвидс и сейчас в Париже? Товарищ Хрущев наномния, что все последние факты свидетельствуют об активизации в США самых реакционных сил, Пентагона, военщины: «Они давят на президента. Именно они послали самолет в нашу страну, - конечно, с разрешения господина президента. Этим и могу объяснить изменение, происшедшее в политике США после наших бесел с президентом Эйзенхаузром в Кэмп Дэвиде».

Пожалуй, трудно говорить, что в этих условиях господин Эйзенхауэр «потерял липо», хотя именно в этом смысле пишут о нем даже многие буржуваные газеты. Скорее всего, обнаружилось, что у него просто ист четкого профиля, ясного «политического лица», политической линии. Он слишком подлается влияниям. Как все мы помним, этот американский презилент полностью передоверял в течение многих дет определение внешнеполитического курса своей страны государственному секретарю Джону Фостеру Даллесу, а это был курс агрессивный, сугубо антисоветский, получивший название политики «на грани войны». Вскоре после смерти Даллеса в прошлом году президент США подлался более разумным, более трезвым советам, идущим не только от некоторых кругов в Америке, но в из стран-союзниц США, в частности Англии, совстам, продиктованным лучиним пониманием изменившейся обстановки на земном шаре. Внезапным, было решение Эйзенхауэра обменяться визитами с Н. С. Хрущевым, — в то время, в августе-сентябре 1959 года, это казалось очень важным и существенным изменением внешней политики Вашингтона. Но позднее. — и отнюдь не 1 мая 1960 года, а значительно раньше, другие, империалистические влияния снова «изменили» взгляды президента.

Тут уже можно говорить не о «поте-Жаль, разумеется, но таков непреложный факт. И это признают сейчас вса Любонытно, например, высказывание вид-

Вместо лица — некое расплывающееся серое пятно. Могут ли чего-либо стоить слова, обещания, выспренние клятвы в любви к миру и даже к разоружению, если они произносятся таким деятелем, завтрашнее поведение которого никто не может предугадать?! MACKA, TEM HE MEHEE, COPBAHA

Фигура доживающего последний год своего пребывания в Белом доме американского президента - любопытное явление в ложивающем свой вск капиталистическом обществе. Но не к этому факту должно быть приковано сейчас наше внимание. В Париже в эти дни произошло нечто более значительное: блестящим маневром нашей дипломатии удалось сорвать маску со всей политики Запала, прежде всего — США.

И это крайне важно для всего огромного, трудного дела всенародной борьбы за мир. Люди доброй води обязаны хорошо знать обстановку. Сколь ни неохотно, (Оквичание на 2-й стр.)

Иосиф БАЛЦАН

О ЧЕМ ГОВОРЯТ СТАРЫЕ ПОСЛОВИЦЫ Кто от дедов не слышал такого

«C конокрадом не держат совета, Если в виноградник лезут воры, ними не велут переговоры Если кто без спроса влез во двор, Приготовь не угощенье, а топор».

Лучше этой присказки, Белый дом, Мы тебе советника не найдем. 'И другую мудрость слышал я от

«Не жалей вина для гостя, для глупца -- совета». Вот и шлю совет я из моей Молдовы, Там, где не расходится с делом

Где не позабыли: «Если лезут воры, С ними ни к чему переговоры».

Не летать вам в нашем небе, воры и

Кто весну одеть хотел бы снова в маскхалаты!

Если в виноградник влезли воры. С ними ни к чему переговоры, Перевел с молдавского В. АЛЕКСАНДРОВ

Разоблачать происки агрессоров!

стрелки показывали семь часов всчера, в Берлине было пять часов пополудни. Толны людей заполнили в этот час огромную площадь перед залом имени Вернера Зееленбиндера. Хотя этот зал — один из крупнейших в городе, он вместил лишь небольшую часть всех стремившихся попасть туда - вссго пять тысяч человек. Строители новой социалистической Германии собрались, чтобы встретиться с Никитой Сергеевичем Хрущевым, руководителями Германской Демократической Республики, послушать их выступления.

На митинг прибыли Н. С. Хрущев, Вальтер Ульбрихт, Отто Гротеволь, Р. Я. Малиновский, видные деятели Германской Демократической Республики, первый секретарь ЦК КПГ Макс Рейман. Трудно передать восторг и воодушевление, с которыми было встречено их появление. Особенно жаркие аплолисменты вспыхнули. когла - после выступления предсезателя Национального совета Национального фронта демократической Германии Э. Корренса — на трибуну поднялся Н. С.

НАЧАЛЕ выступления Никита Сергеевич передал горячий, братский привет жителям Берлина, всему народу Германской Демократической Республики и поблагодарил берлинцев за дружескую встречу

Большую часть своей яркой речи Никита Сергеевич посвятил вопросу, который сейчас волнуст всех людей на земле: почему была сорвана встреча глав правительств четырех великих держав. Он зая-

«К сожалению, встреча в верхах не состоялась, ее торпедировали своими провоканионными, агрессивными действиями правящие круги Соединенных Штатов

Америки». Советский Союз готовился к встрече на высшем уровне с самыми серьезными и лобрыми намерениями. Как казалось, западные участники встречи тоже придерживались такого взгляда. Однако серьезные опассния внушала скрытая и сложная борьба различных политических сил в Соединенных Штатах Америки, борьба между сторонниками «холодной войны» и гонки вооружения — с одной стороны и мирного сосуществования — с другой. В итоге оправдались худшие предположения о расстановке сил в США. Влиятельные круги, которые не заинтересованы в ликвидации напряженности и «холодной войны», находятся в близком окружении президента и давят на него. Вторжениес велома презилента Эйзсихауэра — развелывательного самолета в пределы нашей страны, провокационные угрожаюшие речи госуларственных деятелей США, к которым присоединился и Эйзенхауэр. - все говорило о том, что правительство Соединсиных Штатов не хочет решения назревших вопросов, стремится к обострению отношений и созданию ненормальных условий для встречи в Па-

«Но Советское правительство упорно в настойчиво стремится к миру, — под-черкнул Н. С. Хрущев. — Для того, чтобы разумно разрешить назревшие вопросы, дать людям возможность спокойно работать и жить, оно готово использевать даже малейший шанс, даже малейшую возможность. Нам казалось, что надежда еще не потеряна, и мы продолжали готовиться к этой встрече».

Именно поэтому, несмотря на повторную засылку самолета-шпиона в Советский Союз, несмотря на безрассудные и

авантюристичные заявления агрессоров о том, что вторжения американских самолетов будут продолжаться, советская делегация все-таки решила ехать в Париж.

Н. С. Хрущев поясняет, зачем американцы пошли на провокацию с самолетом «У-2». Они хотели нажать на Советский Союз, сделать его более сговорчивым, хотели ослабить его позиции.

«Видимо, — замечает Н. С. Хрущев, президент Эйзенхауэр, Гертер, Никсон и особенно Аллен Лаллес кривили в усмешке свои лица, предвкущая встречу глав правительств в Париже, когда Эйзенхауэр будет поглядывать на Хрущева и думать — что вы здесь нас уговариваете, самолеты Соединенных Штатов летали над территорией Советского Союза, вы следать ничего не могли и все-таки приехали в Париж. Следовательно, вы не можете так требовательно добиваться соглашения о разоружении, о заключения мирного договора с Германией и по другим вопросам.

Но, как говорится, хорошо смеется тот, кто сместся последним. Мы сояли само-лет первой ракетой. Мы поехали в Париж потому, что верны своей политико борьбы за мир, за разрядку напряженности. Мы решили встретиться с главами правительств и заявить. Что политика, которую проводят Соединенные Штаты, ведет не к соглашению, а к обострению,

к срыву возможной договоренности». Припертый к стене неопровержимыми фактами, президент Эйзенхауэр пошел на увертки, на полупризнания; но правительство США не осудило свои действия, не обещало наказать виновных и не извинилось перед СССР. В таких условиях согласие советской стороны на совещание лало бы американской военщине повод возомнить, что ей все позволено, что она может разговаривать языком силы.

Бурное одобрение вызвали слова Ни-

киты Сергеевича: «Советское правительство предложилс созвать совещание через 6-8 месяцев Как говорится, «утро вечера мудренее» Если мы не найдем общего языка для ре шения спорных международных вопросог с нынешними руководителями США или при президенте, который придет на смену Эйзенхауэру, тогда будем ждать следующего президента. Но с решением вопроса о ликвидации остатков второй ми ровой войны, заключением мирного дого вора с Германией и урегулированием на этой основе запалноберлинского вопроса мы долго ждать не будем. Если западные лержавы не проявят к этому готовности мы вынуждены будем искать решения этих вопросов вместе с теми странами которые кровно заинтересованы в укреплении мира в Европе и готовы подписат мирный договор».

Однако Советское правительство хотело бы верить, что через 6-8 месяцев совещание в верхах состоится, что оне найдет решение давно уже назревшего вопроса о подписании мирного договора лвумя германскими государствами. По этому в отношении германского мирного договора, и в том числе по вопросу о Западном Берлине, видимо, надо будет сохранить существующее положение до встречи глав правительств.

А какую же политику в ближайшие 6-8 месяцев будут проводить Советский Союз и социалистические страны входящие в Варшанский договор? Они будут делать все необходимое, чтобы вести дело к оздоровлению международной обстановки и улучшению отношений между государствами. Решающую роль в этом могло бы сыграть полное и всеобщее разоружение. «Разоружение — это проблема всех проблем», — сказал глава Советского правительства.

ТЕРЬЕЗНОЕ внимание уделил Н. С. Хрущев нетерпимому положению в Западной Германии, где с кажлым годом растет влияние милитаристских кругов. Эти круги находят полную поддержку у американских империалистов, с которыми их объединяет ненависть в странам социализма. А вдохновителем их общей агрессивной политики выступает не кто иной, как Аденауэр.

«Ослепленный своей ненавистью ко всему новому, живому, свежему, этот человек руководствуется политикой, которая направлена на подготовку реваншистской войны, - говорит Никита Сергеевич. — Честные немцы говорят, что дела Аденаузна в какой-то степени все больше напоминают то, что делал Гитлер. Известно, чем кончил бесноватый фюрер, но Аденауэру все же неймется. Видимо, сму вскружило голову то обстоятельство, что его, так сказать, взяли себе в наставники руководители внешней политики Соединенных Штатов Амери-

О, берлинцы хорошо знают, как злорадствует ныне этот фактический государственный секретарь США (так его именуют некоторые журналисты) по поводу срыва совещания в верхах. Но налолго ли его торжество?..

Берлинцы хорошо знают и другого деятеля такого же толка — шумливого бургомистра Западного Берлина г-на Брандта. И они полностью согласны с Н. С. Хрущевым, что баловство с огнем («бранд» по-немецки значит «пожар») может повлечь непоправимые последствия, в первую очередь для самого г-на бургомистра.

«Нам нужен мир, — заявил под конец Никита Сергеевич. — И мы будем, не жалея своих усилий, добиваться смягчения международной напряженности, булем с этой целью упорно и настойчиво вести переговоры с западными лержавами. Но мы не позволим, чтобы империалисты разговаривали с нами с позиции силы. Мы должны разоблачать происки агрессоров, новышать блительность народов, еще более сплачивать ряды борцов за великое и благородное дело мира».

Верлинцы устроили бурную овацию Никите Сергеевичу, преподнесли ему большой букет красных цветов. Митинг, на котором выступил также первый секретарь ЦК СЕПГ Вальтер Ульбрихт, превратился: великолепную и грандиозную демонстрацию дружбы между советским и немецким народами, показал, что свободные народы не позволят агрессорам своими провокациями подрывать дело мира.

БЕРЛИН, 20

но трудно найти достаточно выразительные и яркие слова, чтобы рас-

Петер ЛУКС, немецкий журналист CKASATE O TOM FROMAD ном воодушевлении, той теплоте, с которой был встречен Никита Сергеевич Хрущев на немецкой земле. И никакое описание этой восторженной встречи. никакие детали не будут достаточно полными и точными, если не сказать о тех глубоких, особых причинах, которые здесь, а Германии, определяют отношение людей к этому дружескому визиту главы

Советского правительства. Именно здесь, в Берлине, особенно чувствуешь, что империалисты ничего так не страшатся, как народа, умеющего отличать своих друзей от своих врагов. Поэтому они используют Западный Берлин не только для действий шпионских и реваншистских банд, но и для идеоло-гического воздействия при помощи печатного слова, телевидения, радио. Все это используется для подстрекатель:кой и оглупляющей пропаганды. И вот з этомто Берлине я услышал вчера в метро разговор двух рабочих, ехавших из одного района Западного Берлина в другой. Они

говорили о событиях последних дней. — Разае американцы были не правы когда они отвергли ультиматум Хрущева? — спросил один из них. — Какой ультиматум? Представь себе,

что кто-то ворвался в твой дом. Ты застиг его и вышвырнул вон. А вскоре после этого тебе предстоит встретиться с ним и о чем-то договориться...
— Да, — прервал первый, — конечно,

вор должен сначала, по меньшей мере, извиниться... А если он не только отказывается это сделать, а хочет доказать, что имеет

право врываться в чужой дом... — Да, так дело не пойдет. И пусть лучше он мне не попадается. — Вот видишь, точно так же рассужда-

ют русские... — Пожалуй, ты прав. Если бы Хрущев уступил им, то американцы обнаглели бы

еще больше. ...И тысячу раз был прав Вальтер Ульбрихт, назвавший восторженный прием, оказанный берлинцами Никите Сергеевичу, «народным голосованием на улицах берлина». Мысль, высказанная в разговоре двумя рабочими, нашла тысячекратное выражение на митинге в зале имени Вернера Зееленбиндера, явившемся демонстрацией дружбы с советским народом. Отчетливее, чем когда-либо, сознавали в этот день жители Берлина, а вместе с ними все немцы и все народы мира, что реальная мощь социалистического лагеря определяет ныне и будет определять в будущем мировую политику. Наш поэт Куба выразил эту идею следующими словами: «Если у голубя есть сила, то не будет больше войн».

И когда господа из Пентагона попытались возвести закон джунглей в закон жизни народов, они понесли двойное поражение: им пришлось почувствовать си-

лу голубя и признаться в том, что дела в мире больше не подвластны им. Это особенно ощу-

Тысячи людей горячо аплодировали Никите Сергеевичу Хрущеву и Вальтеру Ульбрихту, когда те говорили об ответственности каждого человека за сохранение мира. Ложь и разбой бессильны против правды, против самой жизни. Эта правда — дружба между советским народом и народом Германской Демократической Республики. Символом самой жизни в ее цветении была сирень на улицах Берлина, про которую Никита Сергеевич Хрущев сказал: «Нам казалось вчера, что вся сирень Берлина растет на тех улицах, по которым мы ехали»...

ВЕРЛИН. 20 мая. (По телефону):

присоединяюсь!

Всей душой поддерживаю обращени советских писателей к писателям США, опубликованное 17 мая «Литературной газетой». Верю, что на него откликнут ся американские литераторы. Агрессивные действия американской военщины - пря мая игроза священноми дели мира. Их осуждает все человечество. Это и прямая

измена своему народу, Взываю к разуми и совести заокеанских работников пера, первая обязанность которых-бороться за правду и справедливость, за мир во всем мире.

Максим РЫЛЬСКИИ КИЕВ, 20 мая. (По телеграфу)

ЧУДЕСНЫЕ ДНИ СРЕДИ РУССКИХ ДРУЗЕЙ

ОАКОНЧИЛИСЬ Дии литовской **3** поэзии. А несколько месяцев тому назал на только что пущенной Каунасской ГЭС, в больших абочих аудиториях, в колхозах и в Вильнюсском госуларственном университете русские поэты были встречены горячими чувствами настоящей дружбы, любви и братского привета.

С открытым сердцем, с настоящим русским гостеприимством встретили и нас наши друзья — русские поэты. Перед нами распахнулись двери больших московских залов, мы выступали по радио и по телевидению, московские газеты предоставили свои страницы для стихов наших поэтов. И это было не только в Москве. Горький и Орел также встретили нас, как своих самых дорогих гостей.

В первую зиму Великой Отечественной войны недалеко от Горького организовалось Литовское соединение ветской Армин, а через год на орловской земле опо получило боевое крещение. Мы посетили священные для литовского народа места. В селе Алексеевке Покровского района мы стояли у братской могилы, где похоронены павшие смертью храбрых.

Мы, литовские поэты, вспомиили о том, что не одна строфа нашей молодой, новой поэзни родилась в те дин именно здесь, на орловской земле. И мы читали теперь эти стихи собрав-шимся у братской могилы. Вокруг стояли пожилые люди с лицами, на которых оставила свой след война, стояли женщины со слезами в глазах, стояли дети с пионерскими галстуками, с охапками весенних цветов. Все мы жили одним святым чувством — не допустить новой войны, укреплять нашу дружбу, строить коммунизм. В каждом слове выступающих звучала гордость за нашу великую Родину, которая в эти дни запустила вокруг Земли огромный космический корабль, символ ума

и мощи нашего народа. Поседевшие колхозники, помнящие бон Отечественной клеймили позором американских провокаторов новой войны. Вместе с приехавинми к инм литовскими поэтами они решительно заявляли, что нет силы, которая могла бы поколебать великую дружбу наших народов, нашу веру в торжество мира на земле..

Литовские поэты уже давно связаны таними испытанными друзьями, как Н. Тихонов, П. Антокольский, А. Сурков, М. Светлов, Л. Озеров, Д. Бродский и многие другие. Сейчас к этой чудесной плеяде добавились наши новые славные друзья— Я. Смеляков, В. Смуцкий, Р. Рождественский, В. Тушнова, В. Захарченко, Д. Блынский и многие другие... Вместе со своими русскими друзьями мы обсуждали задачи нашей поэзии в строительстве коммунизма, проблемы формы, традиини и новаторства. Мы говорили о том, как лучше организовать перевод и из дание литовской поэзии на русском языке и русской — на литовском. Это дело давно хорошо начато и теперь нуждается в дальнейшем развитии.

Мы возвращаемся домой в наш древ ний Вильшос. Мы не забудем Дней литовской поэзии. Эти дни помогли нам глубже почувствовать пульс нашей огромной страны, увидеть созидатель ный труд русского народа. Всем, что мы имеем-новыми городами и заводами, новыми шахтами, театрами, стадио нами, книгами, нашей свободой и сча-стьем народа, — всем этим мы в очень большой степени обязаны русскому на роду. И отвратительно глупыми и гиусными нажутся усилия заокеанских при служников американских империали стов — отшелениев литовского народа

посеять у нас недоверие к русскому ду нашими народами! Никогда этому не бываты!

Все увиденное и пережитое нами за эти дни обогатит литовскую поэзию новыми темами, чувствами и образами, еще больше наполнит ее дыханием современности, животворным ветром эпохи, идеями интернационализма и дружбы народов. В этом, как мне кажется. главный смысл наших дружеских

встреч, нашей чудесной поездки. От всего сердца литовское спасибо вам, дорогие друзья русские поэты! Спасибо великой Москве, нашей общей столице! Спасибо славным городам Горькому и Орлу! Спасибо русскому народу, народу с большим, чутким и любящим сердцем!

Антанас ВЕНЦЛОВА -0

УКАЗ президиума верховного COBETA CCCP

О награждении писательницы Берггольц О. Ф. орденом Трудового Красного Знамени

В связи с пятидесятилетием со дня рождения и учитывая заслуги в развитуры, наградить тов. Берггольц Ольгу Федоровну орденом Трудового Крас-ного Знамени.

Председатель Президнума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ Секретарь Президнума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва. Кремль. 20 мая 1960 г.

ПРОГРАММА ЗАВЕРШЕНА

По сообщению ТАСС, намеченная программа исследований полета корабля-спутник закончена. 19 мая в 2 ч. 52 м. была передана команда для осуществления спуска корабля-спутника с орбиты. Однако, в результате появившейся к этому времени неисправности, направление тормозного импульса отклонилось от расчетного. В результате вместо уменьшения скорости корабля произошло некоторое ее увеличение и корабльперешел на новую эллиптическую орбиту, имеющую значительно больший апогей. Отделение герметической кабины от корабля-спутника произошло и при этом зарегистрирована нормальная работа системы стабиличации кабины. В результате первого запуска корабля-спутника решен ряд важнейших научных

технических задач. Полученные данные по первому полету корабля-спутника дали большой материал для осуществления будущего управляемого полета человека в космосе и показали правильность основных положений, принятых при создании космиче-

БДИТЕЛЬНОСТЬ—ВАЖНЕЙШЕЕ ОРУЖИЕ ДРУЗЕЙ МИРА

с тысячами оговорок шли на некоторое сиягчение международной напряженнолось создавать кое-какие иллюзии в умах честных друзей подлинного мира. Эти круги маскировали свои подлинные на-

мерения, свою острую «боязнь мира».

свою невависть в самой идее разоруже-

Теперь они разоблачены.

Прислушаемся к голосам наиболее трезвых обозревателей. Австралийская газета «Трибюн» пишет: «Тверзая позиния Советского Союза позволила обнажить агрессивную сущность НАТО, цель КОТОРОЙ - ОКОУЖИТЬ ВОЕННЫМИ базами Советский Союз. Народам Турции. Норвегии и Пакистана и даже Англии сейчас совершенно ясно, для ваких целей нужна территория их стран для НАТО», «Моральные позиции США как лидера атлантического союза заметно понолеблены». - заявляет председатель бельгийского

Американская пресса, американское разно и все пропаганзисты гослепартамента неустанно твердили, что разоруже. ние - это чуть ли не главная, основная цель политики США. Скрывая, в частности, свое стремление сорвать на парижском совещании в верхах обсуждение во. просов о Западном Берлине и мирном 10говоре с Германией, дипломаты США в ФРГ неизменно скантировали — важнее всего «разоружение», это ключ к решению всех задач! А сейчас прогрессивная американская газста «Нейшил гардиан» справедливо указывает, что и

эта маска сорвана. Соединенные Штаты, замечает газета, «превратиля эту проблему в миф «хололной войны», мешая успеху на пути разоружения и даже пытаясь оправлать полеты шпионских самолетов на советскую территорию тем, что Советский Союз «следал из секретности фетиш». Изучение переговоров о разоружении, продолжающихся 13 лет, свидетельствует о том, что Соедяненные Штаты, отнюдь не лобиваясь разоружения, просто пытаются придать законную форму антисоветскому шпионажу. Иными словами, пелью, вилимо, является не мир, а победа в случае

И не только в этом вопросе американская политика предстала сейчас перед всем миром в своем истинном виде. Наиболее смелые из американских буржуазных газет настаивают сейчас на полном пересмотре всех основных аспектов этой

мере от 19 мая призывает американцев критически пересмотреть общий курс. «Конкретно говоря. — пишет газета. - нужно установить, остаются ли в.сидо поступаты Даллеса—Ачесона, на ко-горых основана наша политика? Кто

руководит ею — Белый дом или Пентагон и его бомбардиры из комиссии по атомной энергии? Является ли наша политика обороны, которая отражена в стратегии и структуре НАТО, такой же жизнеспособной в 1960 году, какой она была в 1950? Служит ли сегодня окружение Советского Союза базами ракет и бомбарлировщиков таким же средством слерживания, каким оно было вчера? Является ли вооруженная Германия (имеется в виду ФРГ. — Б. Л.) решающим условием сохранения мира или превратилась в угрозу миру? Чем определяется наше отношение к Восточной Германии-жесткой позицией Аденауара или добродушной рассеянностью Эйзенхауара? П. наконец, последнее, но не самое маловажное: мы должны всестороние обсудить вопрос о том, служит ли наша политика в отношении красного Китая и Формозы

Сама терминология этой статьи свидетельствует, что ее автор отнюзь не испытывает особых симпатий к Советскому Союзу. Но он в глубокой тревоге в связи с разоблачением подлинных — и отнють не мирных — целей американской внешней политики.

интересам демократии или интересам

Подобных высказываний множество. Смысл их один — военные круги. Пентагон, все, кто влияет на презилента США и «направляет» его, названы, разоблачены, а сама политика Запада предстала перед человечеством без прикрас. Открывшаяся картина — печальна. Ей не приходится радоваться. Но она должна была предстать и предстала в своем подлинном виде. В этом великая заслуга Н. С. Хрутева.

Вот лишь одно из высказываний газет нейтральных государств. Они не высоко ценят реляции американских органов прессы, старающихся сейчас взвалить «вину» за срыв совещания в верхах на Советский Союз. Инлийская газета «Индиан экспресс» пишет: «Несмотря на провокации и открытое признание президентом Эйзенхауэром агрессивных намерений. Хрущев решил поехать в Париж с чистым серднем и пскренним желанием ослабить международную напряженность и «холодную войну». Мир знает обо всем этом. Картина завершается таким отъезполитики. Газета «Нью-Йорк пост» в но- дом Хрущева, который не создает впечат-

верхах, а что он уезжает после того, как он терпеливо ждал, когда президент Эйзенхауар рассеет его (Хрущева) сомнения насчет добрых намерений Запала. Хрущев надеется именно так завершить картину. Итак, если даже имел место провал совещания на высшем уровне, то Хрущев победил».

Теперь мир лучше знает подлинные цели и намерения американского империализма. Люди научатся лучше распознавать благочестивые заверения презставителей Белого дома. Хорошее знание и настороженная бдительность — ато всликие ценности, необходимые всем прямым, чествым, благорозным люзям, часто не верящим, что на свете могут существовать такие вещи, как подлость и

липемерие. ЛИКОВАНИЕ

преждевременно...

На пресс-конференции в Париже Н. С. Хрущев напомнил слова «большого немца» Августа Бебеля, который сказал, что если тебя ругают враги рабочего класса. значит, ты на правильном пути.

Ругают нашу политику как раз те, кто восхваляет сейчас президента Эйзенхауара за его крутой новорот от «духа Камп Давида», за срыв совещания в верхах. Н. С. Хрущев, как известно, из Парижа поехал в Германскую Лемократическую Республику, где рабочий класс успешно строит социализм, - он встречен там дружески и восторженно. Господин Эйзенхауэр направил свои стопы в противоположную сторону — противоположную не только в смысле географическом. Он явился в самую закоснелую фашистскую вотчину — Португалию. Вот сообщение «Нью-йорк уорлд телеграм энд Сан»: «Лиссабон приветствует Айка как героя». Корреспондент газетки Смит пишет: «Было ясно, что в Португалии, где коммунистическая партия запрещена уже в течение 30 лет, генерал Эйзенхауар был героем парижской схватки с Хрущевым». Итак, вот кто разуется агрессивному вурсу политики США.

Есть и второй «ликующий». Это чанкайшисты на Формозе. Агентство Франс Пресс сообщает: «Провал совещания в верхах вызвал великую радость среди китайских националистов самую большую радость за многие годы... В конфликте между Востоком и Западом эмигранты на Формозе видят самый лучший, если только не единственный, шанс возвращения в континситальный Китай».

Есть, наконец, и третий ликующий. пожалуй, самый главный виновник провала совещания в верхах. Это - американские торговцы оружием. Невозможно без отвращения читать статью финансового обозревателя «Нью-Йорк пост» Сильвии Портер, откровенно заявляющей, что «корпорации, связанные с производством оружия, могат быть спокойны за свой бизнес».

Военный бюджет теперь увеличится, предсказывает обозревательница. А значит, поправятся делишки, прибыли возрастут. С «боязнью: мира» покончено -эта угроза отпала. «Досье под названием «Разоружение» мы задвинули на дальнюю полку!»

Думается, однако, что и ненавидимые народами фашистские диктаторы типа португальского Салазара. и навеки изгнанные из Китая гоминдановны, и бесстыдные кровавые бизнесмены разуются явно преждевременно. Войну не удастся овечеству, а новая вспытка «холодной войны» и гонки вооружений, если на это пойдут заправилы американской политики, не принесет им успеха. Наоборот, сейчас в обстановке такого разоблачения, такой нежелательной для врагов мира гласности еще труднее им будет вершить свою опасную политику. Но бдительность и еще раз бдитель-

ность! Таков наш лозунг. ПАРИЖ - МОСКВА

дей всего мира. Полет космического корабля — это еще один шаг, и са мый важный, к победе над космосом

Мон самые пламенные пожелания: преодолеть общими усилиями границы, поставленные человечеству в его стремлениях и усовершенствованию отношений между людьми во всем мире, точно так же, как уже преодолены грамицы, которые, казалось, были навечно поставлены проникновению человека во Вселенную.

ПРЕОДОЛЕТЬ ГРАНИЦЫІ

подробностях этого необычайного на учного достижения, наполняющего восхищением и восторгом сердца лю-

Я не хочу говорить о технических

Карло ЛЕВИ, итальянский писатель

великий подвиг

Великий подвиг советской науки и техники заставляет нас всех испытывать чувство стыда за то, что мы все еще не в состоянии навести порядок на Земле с такой же исключительной находчивостью и совершенством, с какими обеспечен полет в мировом пространстве нового космического корабля-спутника.

Арнольд ЦВЕИГ, немецкий писатель БЕРЛИН, 20 мая. (По телеграфу).

Корабли полетят к Марсу

Первое чувство, которое я ощуузнав о запуске советского космического корабля, было, разумеется, чувством восхищения. У новоспутника огромный вес: 4 540 килограммов. Это значит, что советские ученые использовали новые мощные ракеты. Эти ракеты с успехом могу быть также использованы для разработки новой программы космических йин свог эгоэн Лумаю, что в ближай шем будущем советским ученым удастся высвобождать от земного притяжения полезный груз весом более одной тонны. Полагаю также, что в скором времени Советский Союз сумеет послать космическую ракету в на-Марс и итэналл имнэлварп вследствие этого получим необычайно интересные данные об этой планете, на которой, по моему убеждению, в той или иной форме должна существовать

Альбер ДЮКРОК. французский ученыя ПАРИЖ, 20 мая. (По телефону)

КОРАБЛЬ ДЕРЗАНИЙ, КОРАБЛЬ МИРА

ОКРУГ Земли за 91 минуту!.. Сей-час это уже не а факт, волнующий больше любой фантазии. Ведь несущийся по небу предмет. который миллионы людей могут сейчас наблюдать невооружен ным глазом, - это не спутник размером с футбольный мяч, даже не контейнер с чувствительными приборами весом в тонну, а сооружение в четыре с половиной тонны, первый в мире космический корабль, в котором, по словам советских ученых, человек — самый чувствительный из всех приборов — сможет за 91 минуту обогнуть земной шар и остаться живым.

Прощай, Жюль Вери, друг нашей юности. достижение это превосходит самые необузданные твои мечты. Великий дерзновенный подвиг советской науки демонстрирует моральное и матери-альное превосходство

шества в наш век быстрых перемен и исторических свершений Миллионы жителей Нью-Йорка. Па-

рижа и Лондона, которые встречают и провожают солние, вглядываясь в небо, чтобы увидеть в нем новое явление, не испытывают при этом ни малейшего страха. Советский космический корабль - счастливое знамение в небе, посланец мира. Нет на его борту шпионских фотоаппаратов для нарушения суверенитета великих или малых держав, он послан не с целью подготовки опустошительной войны, которая может смести с лица земли цивилизашию, потом и кровью создававшуюся на протяжении веков.

Никогда пилот этого корабля не за хватит с собой булавку с ядом, чтобы отнять у себя жизнь, ибо его полет послужит утверждению могущества человека над побеждаемой Вселенной и его права жить для новых завоеваний.

Комментаторы, еще не отказавшиеся от образа мыслей, присущего «холодной войне», стараются запутать людей своими бесконечными грязными домыс-

- Спутник... Луниик... норабль... нарашо) Рисунок Н. Лисогорского

лами, хитроумными искажениями фактов и сложными нагромождениями лжи, транслируемыми по радио и телевидению. Но эти напыжившиеся жабы, предвещающие беды своим квананьем, бессильны помещать проникновению громких отчетливых сигналов советского космического корабля в дом маленький семейный приемник.

Взгляните-на в онно, распахнутое настежь в эти теплые весенние вечера, когда вся природа радуется уходу зимы, и вы увидите над цветущими деревьями бутон из сверкающего металла, созданный руками советского человека, исторический корабль. прокладывающий яркий след в синеве неба. Он рассказывает нам о мужестве. о смелых замыслах, о мирных целях и человеческой доброте советских людей.

С радостным сердцем приветствуем мы тебя, корабль дерзаний, корабль Питер ТЕМПЕСТ.

ЛОНДОН, 20 мая. (По телеграфу) S------

Реакция Америки

Йорке состоялся грандиозный митинг. В первый раз за последнее десятилетие представители сил мира Америки до отказа заполнили самый большой зал Нью-Йорка. Ми- в руки генералов?» тинг, прошедший под лозунральной организацией «Ко- те. Два известных комика высокий уровень техники, Элеонора Рузвельт, гуштата Уильямс, бывший губернаную ядерную политику» Норман Томас и другие.

Выступавшие требовали прекращения ядерных испыи проведения серьез-HAIR DEDECARDOR OF VKDOплении мира; они призывали твердо вступить на путь, ведущий к достижению взаимного доверия и к мир- Йорка. Молодежь громко ляет больший интерес. 9

громадная машина пропаганды была приведена в вия приблизились к зданию что американское прави-действие с целью убедить Организации Объединенных тельство «намечало продеганды была приведена в американский народ, что будто бы явился результатом односторонних действий СССР. Однако ни один стремления американцев к были достигнуть наивысшей из ораторов, выступавших на миру. вчерашнем митинге, — а Пока еще рано делать Париже». К несчастью, укаони представляют влиятель- выводы относительно того, зывает он, «все проекты, за тические круги, — не со- правящим кругам раздуть валились, а впечатление от гласился с этим утверждени- небывалую по своим мас- единственного ем. Все они без исключе- штабам кампанию ненави- достижения — кругосветнония требовали руководство- сти. Народ сбит с толку, го плавания атомной подстических страстей.

тор Лэндон, известный как весьма консервативный деятель (в 1936 году он был сопермиком Рузвельта на правятаемтель от тор пристам не удестся в полной мере добиться своего. Знаменательно, что Эдлай Стивенсон прислал участникам мому совещанию в верхах, были предприняты полытки правятаемтельно. Германии. Бывший губерна-ристам не удастся в полной что в течение недели, предкандидат республиканской ляет им о своей поддержке, па спутника. Все три по-«Необходимо продолжения попыток до- димо провести и выиграть биться запрещения ядерных за время, остающееся до испытаний».

Особенно резко выступил губернатор штата Мичиган зывая президента ЭйзенКарл МАРЗАНИ, америнанский писатель 0

отдать дело мира целиком

Перед участниками минадежда человечества», был американские артисты, в задачей. Специалисты, такие, буржувано - либе- том числе Гарри Белафонмитет за разумную ядер- разыграли скетч, в котором ную политику». Тысячи весь- остроумно высмеяли новейма решительно настроенных шие провалы американской рабля-спутника. нью-йоркцев собрались в внешней политики. Один Среди высказываний о со-

> аплодисментами. меном Казенсом и другими об этом не упоминали. прошли по улицам Нью-

ступал против усиленного нем ораторов, — показыва- «У-2».

партии), решительно заявил: В движении за мир сделан пытки провелились, и это, пробудить сегодня важный шаг впе- замечает а заключение кормировое общественное мне- ред. Это была одна из тех респондент, «сорвало плание с тем, чтобы оно по- многих битв, которые аме- ны США прийти к совещатребовало добросовестного риканскому народу необхо- нию в верхах а ореоле пси-

ноября. удет ли первый кос- с дипломатическим прове-демократ Уильямс. Не на-зывая президента Эйзен- статьей под таким за- имевшим место в Париже. хауэра по имени, он сказал головком видный американ- Все последствия этого проо бывшем французском ский журналист, редактор вала г настоящее время премьер-министре: «Жорж научного отдела газеты еще невозможно оценить, премьер-минястре: «порм неучного опроводать обще поводать, Кламансо как-то раз заме- «Нью-Йорк геральд три- но можно не сомневаться, тил: «Война — слишком бюн» Эрл Юбелл приветст- что а течение ближайших серьезное дело, чтобы до- вовел запуск советского шести месяцев серьезные верять ев генералам». Так космического корабля. На сдвиги произойдут в политивот, я не знею, действитель- поставленный им вопрос он ческой атмосфере в Соедино ли война слишком серь- дал положительный ответ, ненных Штатах. Глубоко езное дело, чтобы доверять Обсуждение известия о взволнованный ее генералам, но что сказать космическом корабле по-на- ский народ вступает на

канцы потрясены громадны размерами спутника. Поднять в космос четыре с половиной тонны — это большое дело, и все ясно отдают себе отчет в огромной мощи советских ракет, которые оказались спотинга выступили виднейшие собными справиться с этой ствления запуска этого ко-

зале «Мэдисон сквер гар-ден», чтобы послушать таких известных деятелей, как что он, мол, это понимает, в чисто комическом плане. мичиган поскольку у президента есть Видный реакционный жур-престиж. «Что касается ме- налист Дэвид Лоуренс пыня, - продолжал он, - то тался поставить запуск ночлен «Комитета за разум- у меня нет престижа. Мне вого советского кораблякажется, я с удовольствием спутника в один ряд с полебы извинился». Эти слова том «У-2», ибо в обоих слубыли встречены горячими чаях-де имело место «вторжение в воздушное про-После митинга более че- странство». Однако это тырех тысяч его участников сопоставление показалось во главе с губернатором слишком смехотворным да-Уильямсом, писателем Нор- же реакционерам, и больше

Другой отклик представ-За последние два дня вся скандировала: «Мы не хотим имею в виду откровенное войны! Мир, мир, мир!» признание корреспондента Среди ночи участники шест- «Нью-Йорк таймс» о том, Наций и остановились перед монстрировать ряд эффектточки накануне совещания в ответственные поли- удастся ли американским исключением одного, проваться разумом и прекра- встревожен, дезориентиро- водной лодки «Тритон» бытить раздувание национали- ван. Однако, по моему мне- ло ослаблено из-за волнению, этот митинг, — судя ний, вызванных тем, что Сого тону выступавших на ветский Союз сбил самолет

перевооружения Западной ет, что на этот раз милита- Корреспондент сообщает, леграмму, в которой заяв- запустить три различного ти-

Надо скезать, что этот «психологический провал» просто ничто по сравнению о мире? Должны ли мы, как стоящему еще не начина- трудный путь самоанализа и это делалось до сих пор, лось. Тем не менее амери- трезвой оценки действий своего правительства в по-

PONETEA CAMOпоста все. И мне ка-жется, что торпедирована сама весна...

втим я сталкиваюсь уже давно Мне никак не удается хороший прием телепередач. Я живу далено от телецентра, на самой границе его «дальнобойности» Вдобавок за мони домом расположен поросший лесом холм, мешающий распространению води. Но самые сильные помехи бывают тогда, когда пролетают самолеты. Стоит появиться машине над домом, как тут же искажается изображение на акрателевизора (звук становится прерывистым, лица чудовищно вытягиваются или расплываются...). И лишь после того, как самолет покидает мое небо, все приходит

в норму. Какими светаыми надеждами были полны сердца всех французов в дни перед совещанием в верхах! Но когда я узнал о первомайской истории с самолетом-шпионом, я почувствовах, как расплывается надежда на экране моего воображения. Словно в тихую, проврачную воду бросили грязный камень...

В первые дни мая почти все люди, е которыми я беседовал о деле разведчика Пауэрса, высказывались приблизительно так: «О, Хрущев! Он говорит все до кон-

Люди были поражены. С детства им внушали, что дипломатия, как и шпнонаж, — это прежде всего вещи секретного по-рядка. Они смирились с тем, что совещания глав правительств, встречи, на которых решается судьба народов, имеют, подобно Луне, две стороны. Одна из нихэто официальные коммюнике, лишенные

Жан-Пьер ШАБРОЛЬ существенного значения и публикуемые

для всех, другая же - единственно важная - это тайные переговоры. И вдруг, совершенно неожиданно им сказали все, их «ввели в курс» их собственной судьбы, их сочан достойными уанать все о переговорах, определяющих судьбу человечества. Нашелся человек, осмелившийся сказать все, сорвать маску с «обратной стороны» международных совещаний. - тот же человек, который показал им невидимую сторону Луны... И люди не верят своим глазам, своим ушам... Значит, отныне, благодаря этому человеку, им уже не будут наносить удары из-за угла, что всегда бывало в прошлом?

Жорж Бортоли, репортер французского телевидения, заявил нам в понедельник вечером: самое удивительное в атом совещаних и всей общественности, было сказано все. Их информировали, так сказать, при ярком свете дия. Бортоли добавил: «Фолицузские дипломаты не жалеют сил для того, чтобы ввести переговоры в обычное русло секретности...» В этот момент лицо Жоржа Бортоли на вкране телевизора начало искажаться, его искривленный рот словно разоблачал подлинное, тайное и уроданное лицо дипломатии этого рода... Над моей крышей, над телевизнонной антенной пролетал самолет. То была обычная почтовая машина, ежедневно пролетающая в один и тот же час над монм жильем. Вот почему всякий раз, когда я принимаю последние известия, передаваемые французским телевидением, я вижу сплошные гримасы.

Папаша Буайе, мой сосед на деревни Вердело (департамент Сены и Марны), сказал мне: «Очень трудно договориться с лисой, утверждающей, что она не съеля петуха, когда петушиный хвост еще торчит на ее пасти...»

Крестьяне не умеют беседовать о политике, даже о самой что ни на есть международной и высокой, без того, чтобы не рассказывать о своей жизни. Вот, и примеру. один из таких рассказов:

«Надо было мне купить у Виктора жнейку, но тягач, который он мне продал, вышел яя строя — одна из частей сломалась. Я сказал ему об этом. А он говорит мне, что, дескать, я сам ее сломал. Тогда я позвал механика. Посмотрел он на деталь и показывает ржавчину я месте излома. Говорит Виктору, что поломка случилась еще несколько месяцев назад. Виктор покраснел и давай лопотать, что это, конечно, правда, но что он сам инчего не внал, что сломал вту штуку его сыняшка Робер, но испугался и ничего не сказал. Иду я к Роберу. Спрашиваю, как было дело. А он мне и говорит, что деталь сломал его отец в такой-то день, таким-то манером я что он это отлично помнит, да я отец не забыл. Просто, мол, легче свалить все на сына, с которого спрос невелик. Пошел я обратно к Виктору, да и ткнул его носом в... В конце концов он признался, потому что тут ему деваться некуда. Очень ему было пеприятно оказаться вдруг в таком положении. Стало мне его жаль, «Ладно. — гово-рю, — Викторі Забудем об втом. Признай свою ошибку перед сыном и перед всеми, а потом пообещай, что больше не станешь меня обманывать. Тогда я тебе поверю и куплю вту самую жнейку». Не знаю, какая муха укусила Виктора, только он весь побледнел и страшно распетушился. Закричал, что дела — вто дела я что выягрывает тот, кто хитрее, что мне надо было получше разглядеть трактор, — тогда я бы увидел поломку, по уж коль скоро я купил его и инчего не ваметил, значит, тем хуже для меня и что он я впредъ будет вести себя так же и обманет меня при первом же удобном случае и т. д. Я ему ответна: «Рав такое дело, Виктор, я не возвму у тебя жнейку. Мало того, что ты агал, обманывал меня, теперь ты еще заявляеть, что не только не исправишься, а, напротив, будешь и дальше жульничать...» Ушел а от иего. А ведь в общем в напладе останется

он, а не я. Во-первых, не он один продает жнейки, а кроме того, ему недолго осталось торговать ими. Завод так возмущен его проделками, что скоро лишит его права продажи сельскохозяйственных машин передаст это право другому, несомненно, более честному и искреннему человеку. Думаю заказать жнейку его преемнику. Виктор с тех пор лишился всякого уважения, и другие крестьяне тоже не хотят иметь с ним дело. Мне раз сказали, что честь — это как спичка, сжег, и нет ее... Кстати, этот генерал Эйзенхауэр еще долго будет президентом Соединенных Штатов?»

Рабочне и крестьяне, которых я встречал в последние дни, разочарованы провасовещания в верхах. Так долго и с такой надеждой ждали они его! Они не верят утверждениям буржуваной пропаганды. будто встреча торпедирована Советским Союзом, который столько лет подряд добивался ее проведения. Французы хорошо к изворачивались руководители Запада, прежде чем решились на созыв совещания на высшем уровне. Они помнят, как часто правители США твердили, что это совещание будет «бесплодным меро-

Недавно я беседовал с Ришаром. Этот молодой металлист с предельным лаконизмом выразил свою мысль, которая, как мне кажется, верно передает настроение французов. Ришар сказал: «Что до нас — мы не любим фальшивой монеты...»

Его приятель Макс говорит то же самое, но на свой лад: трудно, мол, договориться с парнем, который протягивает вам руку, а сам тем временем подсылает своего дружка, чтобы тот дах вам пинок сапогом в зад; при этом он и не думает извиняться и намерен поступать так же и

Из всех разговоров на эту тему, которые я вел со знакомыми, обычно именуемыми «простыми людьми», я пришех к следующему выводу: выход советской дипломатии на широкую, обозримую для всех арену, ее отказ от секретных методов былых времен сразу же сообщили международной политике поданино человеческие масштабы. И действительно, насколько легче стало рабочим и крестьянам судить о своей собственной судьбе после того, как «г-н К.» CKABAA BCC.

Возможно, это лишь частное наблюдение, небольшая сторона огромного вопроса, но она имеет свое значение. Самые главные стороны вопроса великолепно освещены в советской печати и уже известны вам. Что же касается до этих строк, то я буду считать их полевными в случае, если они пояснят вам одно: наш добрый французский народ, который никогда не дюбил «фальшивую монету», как бы возмужал, превратившись из подмастерья в умудренного опытом труженика, которому дали возможность самому судить обо всем на основании фактов. Наконец-то, с французами обошлись, как со вврослыми людьми! Это сдедал глава правительства великой социалистической державы.

Отпирательство, затем признания и подупривнания, раскаяние и угровы президента Эйвенхауэра — все это произвело на нас крайне неприятное впечатление. Еще неприятнее было нам виляние французского правительства, стремившегося подладиться под чужой шаг. Очень усердствовали продажные перья...

Я отвлекся на несколько минут от писания этой статьи, чтобы «посмотреть» последние известия по телевизору. На вкра-не снова возник Жорж Бортоли. Он «разъяснял» нам, что не американский прези-дент Эйзенхауар, а «г-н К.» «убил» совещание в верхах. Физиономия репортера французского телевидения искажалась на экране во всех направлениях, его рот искривился в страшной гримасе, словно на карикатуре, бичующей ложь во всем ее уродстве. Поскольку шла передача дневного выпуска последних известни, я вышел на крыльщо, чтобы посмотреть на санолет. Но неті Уродство комментатора на этот раз было естественным — в небе над моны домом не было никакого самолета... • ПАРИЖ, 20 мая. (По телеграфу).

АМЕРИКАНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ НА ГРАНИ ВОЯНЫ Фотомонтаж А. Житомирского

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА СЛЕДНИЕ ДВЯ НЕДВЯМ. № 60 НЬЮ-ЙОРК, 20 мая. (По телеграфу)

TEPATYPHINICKYCCTBA

СТЬ в этой повести одна спорная, а на иной взгляд, и просто странная история. Юную девчонку-сгронтельницу обманул пошляк и проходи• мец. «На первом же комс мольском собрании Зина Пеночнина потребовала слова и рассказала прерывающимся от волнения голосом все, что с ней случилось. Ребята слушали, растерянные, подавленные ее горестной и ототкровенностью. «Нет. я не согласна». — упрямо настаивает она на своем. когда товарищи хотят «замять» всю эту историю, требует серьезного и справедливого суда над собой: «Вы думаете, мне так легко было сказать? Знаєте, я как перед этим мучилась?..» Что за нелепое самоистязание? Зачем, во имя чего?

Вне повести, сам по себе. этот случай выглядел бы, наверно, довольно-таки неправдоподобно. Так же. впрочем, как и поступки некото-

рых других ее героев. Отказывается от патента на новое изобретение Балуев только потому, видите ли, чтобы в коллективе каждый счи-

тал новаторство и до конца воевал за него. К тяжким испытаниям приговорил себя юный бульдозерист Виктор Зайцев отместку за минутный страх, испытанный в ава-

Героев повести Кожевникова зачастую трудно мерить обыденным, «бытовым» мерилом. «Теперь, когда мы норму человека так завысили, каждый от другого полную высоту души требует; никакого снижения на духовные ценности», - говорит Балуев. И автор как бы продолжает мысль наиболее симпатичного ему героя: «В каждом человеке есть прекрасное, особенное, редкостное... Важно вовремя сказать другому, каким он может Здесь - писательское кредо, ключ ко всему произведению.

Рассказывая о строителях газопровода, о коллективе передовом (это необходимо подчеркнуть), где сощлись высококвалифицированные мастера, цвет рабочего клас-са, автор к тому же постарался предельно высветить, заострить в своих героях все прекрасное и редкостное. Он нарисовал мир людей, уже сегодня живущих по законам коммунистической морали. И в этом главная особенность повести Кожевникова.

Мы ясно понимаем, что нарисованное Кожевниковым имеет сегодня пока избирательный характер: не всякий еще смотрит на жизнь, как Винтор Зайцев или Влади-мир Босоногов, не все наши трудовые коллективы достигля той вершины нравственной, гражданской сознательности, как балуевские строи-тели. И тем не менее у Ко-жевникова это действитель-**∢действительность** будущего», о которой говорил Горький, требующая от художника «редкого умения смотреть на настоящее из будущего». Ростки злесь — в судьбах, человеческих образах, свершениях, наконец, в ткани произведения. Потому оно и реалистично, и по-настоящему действенно. Повесть позволяет читателю отчетливо ощутить в этом мире себя самого, воспринимать чувства героев, как свои собственные.

ЕЩЕ одна характерная черта нового произведения Кожевникова. Оно по-хорошему философично, раздумчиво. Особенно богатую пищу дают события повести для размышлений о природе труда в сопналистическом обществе: труд, как творчество, как насущный смысл всей жизни, как большое людское счастье. ним связаны наиболее сильные переживания, наиболее разительные превра-

опубликована в четвертой и пятой книжках «Знамени»). запомнился драматический рассказ подвиге Виктора Запцева. крови, истерзанный, зады-хающийся, он ползет сквозь чрево беспонечной обсадной трубы, ругается — чтобы не думать о смерти — с самим собой. Тут и подвиг, и вместе с тем почти обычная рабочая операция: на работе, как на работе. Но как раз этот трудовой эпизод и стал толчком для решения самого больного конфликта в жизни Виктора. его жестокой ссоры с отцом И то, что гордая девушка Изольда Безуглова шагает теперь вслед за Зайцевым, ∢чуть позади, стараясь своей тенью коснуться Виктора», такое тоже для юноши чтонибудь да значит! А еще пройдет время, и случай этот отзовется в другой судьбе. Прежде чем послушаться Балуева, подвергнуть себя муительной операции. Ольга Терехова признается: «Ходила смотреть на обсадную трубу, сквозь которую пропола этот Зайцев...»

Ольга спасена, и на стройну из Ленинграда прилетает ее жених, жарко благодарит Балуева: «Поверьте, вы нам обоим сделали такое доб-

— Не я, а Зайцев, — угрюмо сказал Павел Гаврило.

- Простите, но ваша фамилия — Балуев? — Именно, — сказал Павел Гаврилович. знаменате льная

сценка! «Знакомьтесь, Балуев».предлагает автор, но читатель довольно скоро убеждается в определенной парадоксальности заголовка пове-Чтобы узнать Балуева, прежде узнать Зайце-OE SH ва, и Пеночкину, и Босоногова, который в девятнадцать лет, сжигая глаза на сварочных работах, сознательно готовил себя в слепцы, и потолочника «графа Шпаковского», чья «нерукотворная» работа достойна музен, и многих других, оставивших частицу своего характера в облике Балуева. В живых образах, средствами художника Кожевников раскрыл ту особенность нашего творческого которая способствует взаимопроникновению, человеческих характеров, их прочной за-

висимости друг

Замысел протащить газопровод по прямой, через гиб-

лое болото, первому пришел

в голову Балуеву (история осуществления этого замыс-

ла и легла в сюжетную основу повести). Но решиться на дерзкий эксперимент Балуе-

ва все-таки засгавили строич

тели — так же, как перед

этим Балуев заставил строи-

телей поверить в реальность

нового проекта. Наступает ре-

шающий час, и Балуев проводит своеобразный смотр лю-

дям, от которых зависит ус-

пех операции. Узнал ли нака-

нуне Лупанин, что его люби-

мая девушка ответила согла-

сием другому? Если так, то

Лупанину сегодня доверять

машину нельзя... А как чув-

ствует себя капризный ста-рик Вавилов? А Мехов? Это сейчас беспоконт Балуева

Чтобы вести людей на под-

виг, ныне необходимо уметь

руководить ими «один на один, с глаз»,

знать особенности характера

каждого, подробности жизни,

все, «из чего человек чело-

веном делается». То же дол-

жен знать и литератор, пи-

шущий о человеке в труде.

Тут — в который раз! — убежденность самого автора

целиком совпадает с убеж-

А ВТОР , хорошо знает своих героев-строителей и хорошо рассказывает о них. Их истории полны тех жизненных под-

робностей, которые особенно дороги читателю. Но инте-

ресных характеров книгам о

современности не занимать стать. Ценно, что Кожевнико-

ву в конечном счете удалось

нарисовать собирательный портрет коллектива, подме-

человеке, его склонности, нрав, симпатии и антипа-

чатлеть в нем самое время.

Зная характер этого коллек-

объективно понять и моти-

вы болезненной честности

Пеночкиной, и благородный

аскетизм Луси Балуевой, и

рабочий коллектив, свое трудовое достоинство. Знает

он и цену, и красоту своего труда. Недаром писатель

так часто обращается к ис-

кусству, эстетике, сравни-вает труд сварщика с

изящным художеством древ-

них восточных каллигра-фов, — ведь «наслаждение

мастерством труда так же

доступно каждому, как и

наслаждение искусством »...

Сильно и властно управ-

жизнью, в которой он — подлинный хозяин. Ему

здесь до всего дело. До то-

го, каким должен быть со-

временный руководитель, как надо изображать ге-

роев в живописи, и даже-к лицу ли рабочему парню

шляпа и доживет ли до ком-

БИЛИЕ проблем, фи-лософские искания,

блицистическим пафосом.

скрупулезное внимание к де-

талям при масштабности об-

шей запачи - все это, есте-

ственно, не могло не сказать-

ся на стиле и форме повести.

Написанная в необычной ма-

нере, она, надо думать, еще

немало «попортит крови» на-

шим критикам, вокруг кни-

В литературе идет на-

стойчивый поиск новых, со-

временных форм прозы, ко-

ги еще поспорят не раз!

торые соответствовали

поддерживаемые пу-

мунизма ревность...

рабочий

ляет

Высоко несет он, этот

исступленность Зайцева.

главный герой повести

устремления — запе-

тить, словно в

денностью его героя.

духу нынешнего стремительного и невероятно сложного времени. Свой вклад в общий поиск внес и Кожевни-

С первых страниц его но вое произведение способно озадачить самого бывалого читателя. Повествование во времени делает резкий скачок вперед, потом далеко назад, и снова вперед и на-Вклинивается актуальная общественная проблема, по-газетному драчливая, спорная. Пошел прямой авкомментарий торский ступков героя, а вот уже автор говорит о самом себе — о Вадиме Кожевникове, своей поездке в Индию, своей юности. Страницы лукавого юмора, куски «про-изводственного» пейзажа. А где-то — обычная, почти «переваренная» записная книжка журналиста: «Литр воды, вскипяченный на газе, обходится 0.9 копейки, на керосине — 6 копеек» и т. д. — в соседстве с тон-

**** «3HAKOMЬTECЬ, БАЛУЕВ» ***

обилии, в

человеческая

кими психологическими этю-

дами: встреча Балуева с женой в дни войны, сшибка

страстей вокруг подкладно-

потоке. Сюжетом здесь стал

мысль, как известно, порой

способна идти к цели поисти-

не неожиданными и неверо-

ятными путями... Но к цели!

Во всем этом есть своя логи-

ка, свои законы, возведен-

да ты начинаешь понимать,

какие любопытные характеры

вырисовываются впереди, ка-

кие встают серьезные пробле-

мы. Правда, замечаешь ты:

самое существенное и вол-

нующее рождается все-таки

чаще там, где писатель обра-

щается к привычному ору-

жию, давно проверенному старой, доброй художествен-

черточек отметил автор в Балуеве. Но просто «отме-

ченное» как-то скользнуло

мимо внимания, а то, что

проявилось в действии, в

память надолго. Нечто по-

Вильман, Пивоваров). Но упомянутый мимоходом, ге-

ностью.

конфликте,

добное

роями.

гельны

характеристика

Немало душевных

врезалось

происходит и с ге-

и биография, и

(Петухов,

ОТОК, пугавший внача-

ле, постепенно увле-

кает. - особенно, ког-

ные автором над собой.

го кольца Шпаковского...

ход авторской мысли:

И такое — в

ЕРЗАНИЕ

от друга.

рой только и способен что вызвать острое сожаление: развернуться бы такому в пеле И как может писатель быть столь нерачительсвоему богатству! Ведь именно из-за недостаточности художественных мо. тивировок «повисает в воздухе», кажется недостоверной острая и столь важная для история Изольды Безугловой — дочери немец-

кого оккупанта... сдавшись на ми-Уже лость манере автора, в целом принимая ее, ты не песебя сопрорестаешь про тивляться тем или иным ее частностям. Вот герой на волоске от смерти. страшной вестью прибе-Балуеву: «Люди гают к Напряжение исключительное: что дальше? Но писателю хочется, прежде чем вернуть нас к месту трагедии, поговорить о генезисе несчастных случаев производстве: предлагается целая страница сооб-

ражений на сей счет. В чем «соль» этого литературного приго «торможения», к которому Ко-жевников прибегает довольно часто?

Как правило, раздумья о всякого рода отвлеповести от идут в понятной внутренвполне целенаправленности, от той самой убежденности героя, что ему ∢до всего Но случается, эти отвлечения носят слишком жарактер, не способствуют, а уж необязательный, «любитвоему восприятию главнотогда перестаешь понимать логику действий авсинтетичность новой прозы, предложенной миг проглядывапростейшая неорганизованность формы. И думаешь: писатель определенно не сумел чего-то доказать, не убедил меня, чи-

ственно верное решение... ОВЕСТЬ Кожевникова — интересное про-изведение. Ее проблематика, безусловно, вызовет широкий отклик у читателя. же касается поисков новых форм современной прозы, то хочется верить: в творчестве опытного, серьезного писателя, находящегося сейчас в боевой форме, ∢Знакомьтесь, Балуев» не останется случайным эпизодом. И он еще докажет свою правоту до конца. Очень хочется в это верить.

тателя, что им избрано един-

в. литвинов

жизни ПЛАМЯ (К восьмидесятилетию Тудора Аргази)

Тудор Аргези — самый замечательный из современных румынских поэтов и один из тех, чьи произведения могут быть приравнены к литератур ным ценностям мирового значения. У восьмидесятилетнего поэта за спиной более чем полувековой напряженный неизменно совершенствуемый труд на поприще литературы. Центральное место в нем занимает поэзия, широко используемая автором и в его прозе — романах, рассказах и тамфлетах. Под его пером каждое слово приобретает позтическую окраску. Не подлежит сомнению, что после Эми. неску мы имеем в лице Аргези наиболее могучее проявление поэтического гения румынского народа. Его творчество

оказывает значительное влияние на современников. Аргези находится сегодня в рядах тех поэтов, в произведениях которых ярко отразились революционные зори трудящихся. Он пережил вторую молодость и расцвел под влиянием юношеского подъема румынского народа, строящего свое будущее.

Михай БЕНЮК

В связи с 80-летием выдающегося румынского пи-сателя, академика Тудора Аргези Государственнэе издательство художественной литературы выпускает в свет сборник его избранных стихотворений. В этой прекрасно оформленной книжке стихов собраны произведения Тудора Аргези разных лет. Мы публикуем се-годня стихотворения румынского поэта: «Надпись на ноже» (1936 г.) и «Серп» (1957 г.).

НАДПИСЬ на ноже

Отточен остро он и в ножны вложен. Носи-и грудью чувствуй рукоять, Учись, держа десницу Добру и элу достойно отвечать Будь тверд, как эта сталь в ее оправе. Будь справедлив — и ты всегда поймешь, Пред кем ты преклонить колени вправе,

Пред кем для схватки

вырвать верный нож.

Перевел В. КОРЧАГИН

 $C E P \Pi$ С неба месяц молодой На поля упал, в пшеницу, Чтобы взять его рукой, Ручку смастерила жница. Валит он пшеницу, рожь, Ярко блещет до заката. Серп на месяц так похож Как походит брат на брата. Ляна режет расторопно Острым месяцем-серпом, Ловко вяжет, ставит в

Увенчав большим снопом. То-то будет месяц рад, Путь свершая свой привычный, Что его железный брат Поработал днем отлично. Перевел В. Вичеславов

Фото М. Трахмана

неиссякаемый родник

БЫВАЮТ в борах такие роднички. Бьет он меж корней какой-нибудь старой сосны, растекается небольшим водным зеркальцем, а потом бежит себе дальше веселым, журчащим ручейком. Наклонишься над ним - вода прозрачная, видна на дне каждая песчинка, и прохладна она даже в самый знойный час. Возьмешь ее в пригоршню — плавает в ней хвоинка или кусочек коры. И все-таки она чиста и так вкусна, что трудно от нее отопваться — хочется пить и

нике приходит в голову, когда смотришь большую, богатую, разнообразную программу самодеятельных артистов Пензенской области, приехавших недавно показывать свое искусство столичному зрителю. Кажется, быет на сцене Кремлевского театра неиссякаемо, в течение целого вечера такой веселый, животворный родник. Певцов самодеятельного академического хора сменяют женский кваргет, мужские дуэты. Полнокровно, на редкость красиво, как бы заполняя мощными звуками все уголки большого зала, звучит народный самодеятельный хор. Врывается огневая русская пляска. Поют солисты, выступают виртуозыбалалаечники...

Мысль о таком лесном род-

Проходит час, два, и ты, московский зритель, имеющий возможность наслаждаться искусством лучших певцов, музыкантов, танцовщиков мира, сидишь в зале завороженный, растроганный, покоренный всеми этими, в большинстве своем новыми для тебя разнообразными мелодиями, песнями, танцами — яркими, сердечными, жизнерадостными, сидишь и жално пьешь из этого источника самобытного творчества. Пьешь и не можешь от него оторваться.

Лаже если мерять мастерст во участников концерта самой строгой меркой, и тогда все то. что мы увидели на сцене Крем левского театра, — настоящее, большое искусство. Хоры и многие из солистов и по полноте звучания, и по мастерству исполнения могут смело сорев новаться с хорошими профессиональными. Однако среди тех, кто в этот вечер покорил сердца прихотливых в делах нскусства, много видевших москвичей, не было ни одного профессионального артиста. Ни одного! Все они, выглядевшие порой настоящими мастерами-профессионалами, оторвались ненадолго для этой столичной гастроли от своих станков, машин, от учительских кафедр. чертежных досок, от исследовательских лабораторий, сборочных конвейеров, институтских аудиторий.

художественные Оценивая достоинства и полноту программы, в это трудно поверять но для всех этих певцов, танцоров, музыкантов искусстволишь средство разумного отдыха. И у себя дома после такого вот концерта, быстро сбросив спенический костюм, еще переживая радостный подъем от своего выступления на сцене или на эстрале, спешат они обычным трудовым делам. Искусство служит для них источником нового, на этот раз трудового подъема.

В Пензе очень попу. думчивая, мелодичная ∢Песня о родном крае». Она часто звучит с эстрады в профессиональ ном исполнении. В концерте ее исполняли дуэтом Л. Раховский и В. Каледин. Они исполняли ее по настойчивому вызову зрителей, после того как завоевали аулиторию пругой песней «Встречай, подруга». Исполняли под сердечный аккомпанемент баяна, на котором мастерски играл Иван Селиванов. В программе значится «аккомпанирует автор». И действительно, автором текста первой песни и музыки обеих был аккомпаниатор, в обычной, повседневной своей жизни контрольный мастер одного из пензенских механических заводов. Пели дуэтом его товарищи по цехуслесарь и электромонтажник.

Любопытно, что большинство песен, составляющих репертуар народного хора, и, несомненно, самые лучшие, самые звучные и мелодичные из них собраны в Пензенской области, написаны на слова своих самодеятельных поэтов, среди которых особенно выделяется народным звучанием своего песенного строя Матрена Смирнова — пожилая жительница села Русский Ишим.

В прекрасном народном хоре хочется отметить особо голоса двух солисток. Обладательница глубокого, хорошо поставленного сопрано, как бы созданного для исполнения раздольных народных песен, Людмила Васильева поет «Пастуха я полюбила», «Жду тебя», «У омута». Ее голос и артистический дар сделали бы честь любому, саюму знаменитому профессиональному коллективу. Но для Людмилы Васильевой — работ ницы-станочницы по профессии -пение лишь отдых, проявле

в. полевои

ние богатства ее натуры. Другая солистка, Вера Аношина, покорила москвичей, исполняя в сопровождении хора душевпесню «Восемнадцать лет». Песня захватила весь зал. Просто трудно представить, можно ли исполнить ее лучше. А между тем пела ее не артистка, а мастерица-переплетчица. И то, что на такие высоты исполнительского искусства поднимаются простые труженики, кажется мне одной из радостных примет нашей замечательной эпохи- поры развернутого строительства коммунизма, когда сокращается рабочий день, когда человеческая личность получает полную возможность развивать все лучшее, что в нее заложено природой. Мне доводилось встречаться

с самодеятельными пензенски-

ми артистами еще и до этих их

концертов в Москве. Сжатость

программы, да и то, что многие

солисты и участники ансамблей заняты важными делами, в которых их трудно заменить, не позволили привезти в Москву полностью весь репертуар пензенцев. С первых послереволюционных лет в лесном городе Никольске существует, например, оркестр народных инструментов, которым в свое время интересовался всликий знаток народной музыки Андреев. селе Михайловке Лунинского, леревенского района тоже уже с четверть века поет народный хор под бессменным руковод-ством сельского библиотекаря Екатерины Медянцевой, замечательный хор, состоящий из доярок, кукурузоводов, коноплеводов, хор, который не только поет, но и коллективно со-здает песни — и текст, и музыку. Рожденная в этом хоре песня «Орел», песня о В. И Ленине, звучит за пределами родной области. В небольшом промышленном городе Кузнецке тоже есть народный рабочий хор, соревнующийся с пензенским, который слушали москвичи. Созанные им посни «Наш край» и «Комсомольская улица» уже пошли гулять по свету, рассказывая людям о радостях социалистического бытия.

О богатстве нашей интеллектуальной жизни, о бесконечном обилии народных талантов, о неиссякаемости этого прекрасного животворного источника

говорит шумный и вполне заслуженный успех пензенских самодеятельных артистов на столичных сценах.

И еще говорит он о том, что сейчас, в пору бурного расцвета народных талантов, приспело, по-моему, время наряду с лучшими профессиональными коллективами народных песен и танцев давать самую широкую дорогу на сцены и эстрады самолеятельному искусству, искусству невянущему, постоянно безболезненно обновляемому за счет непрерывно подрастающих дарований, искусству совершенствующемуся в живом творческом соревновании, искусству бескорыстному и потому всегда непосредственному, ищущему,

растущему. Б собственном репертуаре пензенских самодеятельных артистов есть веселая и задорная песенка о Пензе:

Городок наш Пенза не столичный, Весьма обычный. Издребле славились лаптями

И в песне, в остроумном каскаде куплетов рассказывается, как этот, некогда в царской России дремотный, лапотный край вырос в край точного машиностроения, край индустриальных институтов, край смелого экспериментаторства в сельском хозяйстве. И в край пес ни, добавим мы. В край боевой, веселой, задорной народной песни, живо откликающейся на исе то новое, что несет в себе каждый день нашей страны, в край песни, которая, постоянно возникая в гуще народа, помогает ему «строить и жить»... Словом, возвращаясь с кон-

церта пензенских самодеятельных артистов, чувствуешь свежесть, бодрую радость, будто ты испил из того самого лесного источника, упоминанием о котором я начал эту статью.

СОВРЕМЕННОЙ прозы ПОЕТ ПЕНЗЕНСКИЙ

X O итоги

КАННСКОГО

ФЕСТИВАЛЯ

поиски форм

80-ЛЕТИЕ СТАРЕЙШЕГО **РУМЫНСКОГО** ПОЭТА

«Старая голубятня» в Москве

Б. Слуцкий: Как я переводил стихи Межелайтиса

«ЛИТЕРАТУРНЫЙ музей»

Шаржи И. Игина н М. Светлова *

Отрывок из повести Ильи Крупника

ИТОГИ $oldsymbol{IIEPBbIE}$

Канне проводится ежегодно, и многим кажется, что столь частое повторение кинематографического турнира может нанести ему серьезный ущерб. Подобные мнения высказывались и при открытии последнего, XIII фе-

И все же сегодня продюсеры, режиссеры и кинокритики, привыкшие встречаться в начале мая на Лазурном берегу, с почти полным единодушием оценивают Каннский фестиваль 1960 года как важную веху. Из приблизительно трех десятков продемонстрированных полнометражных картин не менее двенадиати следует признать произ-

стойными премий В торжественный вечер открытия фестиваля был показан американский фильм «Бен Гур» режиссера Уильяма Уайлера. Фильм идет почти четыре часа! Но по-настоящему запоминаются всего только двадцать минут — двадцать минут знаменитой гонки римских колесниц. Эти кадры в какой то мере скрадывают тягостное впечатление от картины, состоящей из невероятно затянутых и посредственных впизодов. Не больше повезло Соединенным Штатам и с фильмом «Зачинщик скандала» режиссера Винсента Мин-Эта работа буквально нелли. удручает пустотой сюжета и слабостью лостановки.

В список разочарований приходится внести также и произведения, представленные Францией. Фильм «Необычная Америка» Франсуа Рейхенбаха, несмотря на ряд кадров, волнующих своим гуманизмом, в целом сделан очень поверхностно и не вызывает больших эмоций. картине «Модерато кантабиле» выявилось яркое даро-вание актрисы Жанны Моро, но с кинематографической точки зрения эта лента представ**ляется неудачей.** Можно продолжить перечень

огорчений и, в частности, отметить, что в датиноамериканских картинах нет почти ничего, чем можно было бы восхищаться. «Процессия» (Аргентина), «Город под угрозой» (Бразилия) и «Макарио» (Мексика) не произвели сильного впечатления.

В числе режиссеров, завоевавших себе прочную репутацию и создавших множество танчных фильмов, видное место занимает мексиканец Луис Бюнюваь. В этом году он показал свою «Девушку». Хотя втот фильм и отвергнут официальной Мексикой, он оказался кельанджело Антониони.

ФЕСТИВАЛЬ В КАННЕ

дним из лучших на фестивале. Направленная против расизма, картина полна большой человеческой значительности и волнует зрителей.

Ряд весьма различных по и характеру фильмов вызвал интерес, радость и вмоции гостей фестиваля. Среди них—«Девятый круг» (Юго-славия), «Сыновья и любовниславия, «Сыновья и люоовий-ки» (Англия), «Счастья хоть отбавляй» (Польша), «Источ-ник» (Швеция), «Никогда в воскресенье» (постановка Мюля Дассена, осуществленная на греческой киностудии) и ряд

следнего из фильмов, представ-ленных на конкурс, котда мы стали ожидать оглашения списка фильмов, удостоенных пре-мий, стало ясно, что триумфаторами на этом крупном международном кинотурнире будут со-ветское и итальянское кино. С первых же дней «Баллада о солдате» Григория Чухрая стала, если можно так выразиться, «фаворитом». Правда, некоторые критики, еще не посмотрев фильма, оценивали его довольно сдержанно. Стоя перед плакатами, изображавшими испол-нителей двух главных ролей — Владимира Ивашова и Жаниу Прохоренко, - они пожимали плечами и разочарованно гово-рили: «Ну вот опяты Русские снова рассказывают нам о войне!» Но прошло несколько часов, и те же критики были покорены анризмом и эмоциональ-

новщика, красотою кадров. В своей картине «Сладкая жизнь» Федерико Феллини решил показать нам не нормальных и здоровых людей, а чудовищ. Многих этот фильм отпугнул, но отнюдь не потому, что они узнали себя в его персонажах. Тут дело скорее в напускной стыдливости, а точнее, и ханжестве. Безжалостно бичуя порок, Феллини заставил одних трусливо согнуть спины и вызвал протест, возмущение дру-

ностью, пронизавшими этот фильм, искусством его поста-

«Сладкая жизнь» — наибо лее выдающееся творение Федерико Феллини...

Таково было положение де. на фестивале, когда его жюри и гостям пришлось оценять еще два очень больших фильма -«Даму с собачкой», сделанную Иосифом Хейфицом по расскаву Чехова, и «Приключение» итальянского режиссера

Очарование мелодии первого и блистательная эстетика второго, несомненно, членов жюри.

Но что бы ни говорить о премиях, на присуждение которых неизбежно влияют факторы са мого различного порядка, блеск XIII фестивалю в Канне придали несколько высококачественных картин, и прежде всего лва советских и два итальянских фильма.

Как нам только что сообщиан, после длительного обсуждения жюри фестиваля приняло решение присудить Золотую пальмовую ветвь фильму Фе-дерико Феллини «Сладкая живнь». Советский Союз полувившая лучшие фильмы — «Балладу о солдате» и «Даму с собачкой», за их высокую человечность и исключительное мастерство. Кроме того, «Балла» да о солдате» получила приз кинокритики за лучший фильм

Пьер ЖЮ**ЭН** КАНН—ПАРИЖ.

на встрече С ЛЕНИНГРАДСКИМИ ПИСАТЕЛЯМИ

На днях состоялась встреча членов сенции критики и ли-

тературоведения ленинградской писательской организации с работниками «Литературной газеты». На встречу были приглашены писатели и других видов оружия — прозании, поэты, очернисты.
После вступительного слова заместителя главного редантора «Литературной газеты» М. Кузнецова развернулись оживленные прения. Положительно отзываясь о ряде выступлений начинаний газеты, ораторы главное внимание уделяли критическим замечаниям и предложениям об улучшении работы редакции.
В ряде выступлений прозву-

пожениям об улучшении расотты редакции,

В ряде выступлений прозвучало требование — полнее, шире освещать литературную жизнь страны. Плохо, говорит Л. Плоткин, что на страницах газеты все еще не находит никакого отклика огромное моличество выходящих в стране книг. Г. Макогоненко ставит вопрос о том, что «Литературная газета» должна взять на себя инициативу подведения в ряде выступлений итогов литературного года.

— По «Литературной газете» трудно составить представление о потоке литературы Советского Союза, — умазывает В. Орлов, — Надо найти гибкие оперативные формы, чтобы процесс.

И. Звентов упрекает газету том что в мей мет информа.

полнее освещать литературным процесс.

И. Звентов упрекает газету в том, что в ней нет информации о жизни и работе писательской организации. «Нужно отказаться от практики, когда вдруг раз в пять лет дается заметна «Литературный Ленинград» пишется один раз полтора года. Нужно освещать литературную жизнь оперативно, регулярно».

В. Назаренко, Г. Гор, А. Розен, А. Котовщикова, В. Костылев, Н. Долинина, Л. Ковалева и другие, выступившие на встрече, ставили вопрос о расширении тематики газеты (шире показывать международную литературную жизнь, уделять больше внимания детской литературе и др.).

ЛЕНИНГРАД. (Наш морр.).

ленинград. (Наш норр.). ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 60 21 Max 1960 r.

«ЧЕЛОВЕК»

ЕПЧАС я работаю над перево-дом новой книги стихов Меже-лайтиса.

Подстрочник (если он хороший) имеет, как это ни странно, свои частные преимущества. Читаешь его и перечитываешь — не два и не три раза, а двадцать и тридцать раз. Вслушиваешься в звучание стиха на незнакомом или полузнакомом языке. Добиваецься у автора расшифровки тончайших оттенков. Листаешь книги о стране, в котопорой едешь родились стихи. туда, смотришь ее своими глазами. Пеподстрочника иногда становятся крупным культурным фактом именно потому, что, помимо таланта. здесь требуется очень много труда, добросовестности, знания воссоздаваемой

Вот такими примерно соображениями утешаешь себя, пробиваясь, иногда просачиваясь сквозь текст Межелайтиса — талангливый, грудный для перевода. Книга называется «Человек».

Стихи, ее составляющие, - «Глаза». «Сердце». «Руки», «Губы». В книге есть стихи, которые можно назвать «Поэзия» и «Музыка», но и поэзия, и музыка взяты с такой личной, кровной заинтересованностью, что становится ясно: они так же входят в состав «Человека», как и «Глаза», «Губы».

В мировой лирике есть две мощные и враждебные друг другу традиции разрешения этой темы. Одна из них, опирающаяся на философию солип-сизма, вырывает биологического человека из социальных связей. Глаза но смотрящие только в себя, губы, шепчущие только о себе, сердие, быошееся только для себя. — себялюбивое сердце самопоклонника и эгоиста.

Другая традиция — когда «я» выступает от имени «мы», от имени Миллиона, когда человек выступает за все человечество.

Книга Эдуардаса Межелайтиса достойное продолжение этой линии.

Читая ее, хочется вспомнить два имени — автора «Песни о себе» и автора «Облана в штанах» и, опять же, Человека». Совсем недавно в Литве были переведены и опубликованы «Листья травы» Уолта Унтмена. Что касается Маяковского, то его много переводил сам Межелайтис. У «Человека» есть свои литературные предки и родственники, но, как мы видим, это достойные, благородные имена

Мне кажется, что самая важная черта новых стихов Межелайтиса — их всечеловечность. всемирность, «вселенность». Это не случайно.

Поэт вырос в маленьком захолустном государстве. Пафос идеологии былых кулацких правителей Литвы был пафосом провинциализма, захолустности, самоотгораживания от всего мира.

Комсомольское подполье, о котором писались первые стихи Межелайтиса. жаждало свалить пограничные столбики от нового мира и вывести Литву на всечеловеческий простор.

Социалистическое разделение труда сочетается с социалистическим единством мыслей и чувств.

И сегодня литозский советский поэт выступает от имени всего социалистического миллиарда. Человечество участвует во всех его делах, отвечает за все его победы и поражения. Недаром он пишет в стихотворении «Руки»:

Нет в мире лугов, где бы я не косил. Морских берегов, где б тюки не носил.

Молодой писатель Илья Крупнии работал в геологической партии в Якутии, плавал матросом на рыболовном траулере на севере, гидрологом на экспедиционном судне. В журналах ОН

не. В журналах «Ок-тябрь» и «Юность» были опубликованы его пер-вые рассказы.

Недавно И. Крупник за-кончил повесть «Снеж-

где б я не сверлил и не резал

То гулкую медь, то чугун и железо. Годятся тяжелые руки мои Для каждого нашего правого дела — Чтоб красное знамя

нести сквозь бои, Вытаскивать раненых из-под обстрела, хлеб -- замесить, И цветы — поливать,

И черным асфальтом шоссе покрывать, выстроить - прочно, выстрелить - метко И выпустить птицу на волю из клетки...

На золото падает нынче цена — Плохие теперь для него времена. Но спросу все более на золотые,

тяжелые, словно литые.

Из сознания: «Я — один из миллиарда, я — его голос» проистекает второе важнейшее свойство книги «Человек» исторический оптимизм.

Исторический оптимизм поэта опирается на чувство всемирного братства трудящихся, на соединенные силы людей доброй воли всех стран и народов.

Отправляюсь в путь. Солнце, что держу в руках, Озарило мне лучами грудь. Что же! Миллионам — все под стать. Небо я могу к земле пригнуть. Землю к звездам я могу поднять.

«Человек» — самая горячая, самая эмоциональная книга Межелайтиса. Ее форма восходит не к народной песне (как многое из ранней лирики поэта), не к неторопливому рассказу (как его большая поэма), а к монологу, иногда-к ораторской речи. Автор все время на трибуне или на сцене. Его слушает множество людей. Иные — поймут сразу. Иным — не грех повторить дважды н трижды, тем более, что поэт говоо жизненно важном для слушателей. Как и многие стихи Маяковского или Кирсанова. «Человек» — стихи для уха, а не для глаза. Именно поэтому Межелайтис не боится повторять сказанное, подтверждать мысль тремя, четырьмя, пятью примерами, поэтому он не жалеет аргументов. Ему важно, чтоб его услышали и поняли все. в том числе и те, которым одного примера, одного аргумента - мало.

Пабло Неруда не случайно назвал свою эпопею «Всеобщая песнь»—это не поэма и не роман, это действительно книга обо всем и для всех. Книгу для всех и о многом написал

и межелантис.
В Литве, как и в России, иные тре-бования к дисциплине стиха, чем в Чи-ли или в Аргентине. Поэтому каскады метафор, стада образов Межелайтиса постоянно чувствуют над собой железные бичи рифмы и ритма. Добавим к этому строгий план, выстроенность книги, четкие очертания ее границ, определенных самим названием. Стих Межелайтиса не утратил дисциплины. Он

только сменил ее форму.
Книга Межелайтиса написана резкими, определенными красками, живописцы сказали бы — несмешанными красками. Палитра поэта напоминает палитру другого крупного деятеля литовской культуры — художника Савицкаса, мало полутонов, полутеней, оттенков. Много красного, черного, синего. Четкость, ясность политических симпатий и антипатий обусловила эстетическую опрелеленность.

«Слово — семя». — пишет Межелайтис в «Человеке». Кинга - поле.

Песен уродилось бы поболе! Пусть исполнится слово поэта.

Борис СЛУЦКИИ Илья КРУПНИК

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

B MOCKBE

РИЕХАВШИЙ в Москву на гастроли парижский театр «Вые коломбые» («Театр старой голубятии») показал свой первый спектакав — поесу Жана Жи-роду «Гроянской войны не будет». Автор многих романов и пьес, Жироду (1882— 1944) мало известен за пределами Франции, что объясияется, по-видимому, чрезмерной интеллектувльной изощренностью писателя. Постанленная впервые в 1935 году пьеса «Троянской войны не бу-— безусловно дучшее произведение Жироду, самое значительное, а в свете последовавших событий — начавшейся вскоре войны — во многом оказавшееся и пророческим. Несколько несерьезная интонация пьесы не должна вводить в заблуждение, ее можно объяснить разными причинами и, между прочим, тем, что Жироду писколько не привлекало грустное ремесло пророка: геронню его пьесы, предсказательницу Кассандру, никто не слушает, уподобиться ей автор явно не желает. Вместе с тем Жирод, высказался в пьесе определенно и недву-Жироду решительно выступает в пьесе не только против самой войны, но и против всего того, что ее подготовляет, и, в частности, против таких мирных переговоров, которые затеваются одной из сторон (воинственными греками) лишь для того, чтобы развязать войну быстрее Трагическая ярония пьесы приобрела особую влободневность сейчас, когда американские империа-

жироду ПРЕДОСТЕРЕГАЕТ

ансты сорвали совещание в верхах; спектакль смотрится с повышенным интересом но, несомненно, он мог бы быть и острее

и темпераментиее. Театр нграет Жироду так, как играют классиков на утренниках в академических театрах, — торжественно и беззаботно. Ценители стилевого единства должны быть по-видимому, несколько раздосадованы показанным им зрелищем. Декорация к спектаклю (художник Люсьен Куто) — непринужденная, легкая и в то же время динамичная, — это декорация наших дней. Мизансцены спектакля (режиссер Жан Пулен) — фронтальные и малоподвижные, это мизансцены, известные с незапамятных времен. Нарядные и роскошные костюмы, в которые одеты почти все главные персонажи, кажутся взятыми из старинных театральных костюмерных. Один же из персонажей, легендарный и легкомысленный Парис, разгуливает с голой грудью, в одеянии, подобном купальному костюму. В самой манере игры и декламации чередуются классический жест и жест бытовой, ораторская интонация и обыденная скороговорка. Конечно, это сочетание классицизма и бытовщины не вполне согласуется с утонченноироническим стилем Жироду. Но объясняется оно, по-видимому, не столько особыми эстетическими причинами, сколько тем обстоятельством, что перед нами типичный гастрольный спектакль, в котором что то преднамеренно, а что то случанно, в котором заняты актеры рядовые и актеры искусные. Посочувствуем первым, а среди последних назовем Гамиля Ратиба, играющего хитроумного Улисса и наглядно демонстрирующего, что такое обаяние ума и, более того, что такое сила ума. Что же более того, что такое сила ума. Что же касается Сюзани Флон, ведущей актрисы труппы и очень популярной во Франции, то первое знакомство с ней безусловно радует, но еще более обнадеживает, поскольку нам предстоит увидеть актрису в более капитальной ее роли, в роли Жанны д Арк. Здесь же, в «Троянской войне», Флон играет Андромаху, играет мастерски, с большим артистическим благородством и с гражданским тлубоким

темпераментом. Подводя итоги, надо сказать откровенно. что спектакль все-таки не дотягивает до того уровня, который мы привыкли видсть в лях французских театров, гастрохировавших у нас прежде. Случайно ли это нан закономерно для театра «Вые коломбые»—судить еще рано. Будем надеяться, что следующий спектакль — «Жаворонок» Ануйя внесет в это необходимую ясность.

В. ГАЕВСКИЙ

ИТЕРАТУРНЫЙ

по субботам МУЗЕЙ

К СВЕДЕНИЮ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ!

ИМІЕРАТУРПОТО МУЗЕЯ:
Недавно в творчасних мастерсних
повта Михаила Светлова и художнина Иосифа Игина наши сотрудники
обнаружили листы новой сатирической книги. Несиольно страниц из
этой книги мы экспонируем сегодня
на стендах нашего Музея.

и. ПАУСТОВСНИИ (по картине Перова «Рыболов»

Он много лет творит неутомимо. Он знает, в чем задача рыболова, Чтоб не ленивой тушею налима, А рыбной золотой сверкнуло слово.

С. МИХАЛКОВ (по снульптурной группе «Самсон, разрывающий пасть льва»)

Всегда в нем жив неунротимый дух. Он, нан Самсон, силен, нан Аполлом, прекрасен... Проверить надо: может быть, сей слух — Одна из Михалиовсиих басен?

Друзьям-товарищам!

Я на лестинцах новых зданий,

Как мальчишка, хочу скользить По перилам воспоминаний. Дружбы нашей поднимем чаши... Просто на дом, а не в музей Мы на скромные средства наши Пригласили своих друзей.

Всех товарищей по перу В этой кинге я соберу... Как живете вы? Как вам дышится?

Что вам слышится? Как вам пишется? Что нашли вы? И что потеряно? В чем уверены? Что вы делаете сейчас? Как читатель? Читает вас? На писательском веринсаже Восиком не пройтись ли нам Под отчаянным ливнем шаржей, В теплых молниях эпиграмм.

И, любовью к друзьям согреты, Проведем вечерок шутя -Шутка любящего поэта, Как смеющееся дитя.

C. KHPCAHOB (по нартине Флавицкого «Княжна Тараканова») Кирсанову хвала и честь: Он, с критиками споря, Себя попробовал прочесть,

и. игин — м. Светлову (по нартине Леонардо да Винчи «Д» М. СВЕТЛОВ — И. ИГИНУ Я, в искусстве правду любя, Убедился сегодня снова, Нак приятно, после тебя, Видеть Репина и Васнецова,

кончил повесть «снеж-ный заряд» о команде рыболовного траулера. потерпевшего аварию зи-мой во время шторма; о простых советских лю-дях, проявивших в траги-ческом жизненном испы-тании подлинное мужестчеловечность во и человечность. Отрывок из повести «Снежный заряд» мы пу-бликуем сегодня.

ТЕПЕРЬ он стоял свади всех, лицом к берегу, прижимаясь спиной к дымовой трубе. Труба была давно холодной, и в нее уже заплескивала вода. Паша чувствовал, как по шее за тельник все время сползают капли. Они ползаи очень

медленно между лопаток к самому поясу, и Паша Гусев то раскрывал, то закрывал рот. В двадцати метрах от мостика вверх, в белое небо, уходили скалы, ржавые от лишайника, косо залепленные снегом. Давно рассвело. Было опять очень холодно, хотя ветер стих;

Паша знал, что надо завязать ушанку, но пальцы были совсем не свои... От полубака остались один стоики лееров, Паша хорошо их видел — они то всплывали, то снова уходили в пену. А крен был на левый борт, где скалы, и Паша стал медленно

отступать за трубу. Правый борт был еще над водой, и Паша глянул вниз. Висели белые цепи. Они не качались — все было во льду. На круглых бобинцах замерзла траловая сеть, и теперь под цепями это были совсем не бобинцы, а клетчатые ледяные шары; акулу, у которой вы-резал челюсть, смыло... Паша стоял уже за

трубой. Он всегда боялся акулы в трале: она темнела в кутке над палубой, длинная, как человек... Это было в середине, нет, в самом конце войны, когда стукнуло шестнадцать: на кутна трала высыпали рыбу, и вместе с рыбои ногами вперед из трала выпрыгнул мертвый Никто не понял: наш или немец. Он застрял по колена в скользкой треске. Лицо

у летчика было черное... Паша оперся рукой о трубу, труба была Паша оперся рукоп у груку. тоже черной. Он отдернул руку. — Степан Ми-— Надо плыть на камень...

роныч стоял у поручней мостика, с левого борта, смотрел в воду-Все, перегнувшись, глядели за борт. И Паша обнял трубу. Он был теперь высоко-высоко над всеми, над Степаном Миронычем — напитаном,

видел за скалами сопки, к ним уходили тучи... Паша посмотрел на воду. В пятнаднати метрах торчал обломок скалы: его заливало чистой пеной, и брызги были, как снег. Первому

надо плыть до камня с пенопластовой бочкой на тросе, остальным — по тросу, дальше

 Два градуса, — сказал ктс-то и поперхнулся: кажется, Костин. — Два и три сотых... И Паша понял: градусы — температура во-

Сердце колотилось так, будто бежал всю ночь, а не стоял у трубы. Оно билось у самого горла. И увидел, как стал искать когото глазами Толя Турков, но не находил... Па-ша прижался и трубе и вдруг впервые заметил, что на Туркове пальто — значит, спускался вниз за пальто... Турков любил только барахло и деньги...

 Надо плыть!.. — тихо повторил капи-И Паша закрыл глаза. Два градуса: деминут в воде, потом — застывает серд-

Все молча смотрели вниз. — Давай, — наконец, шепотом сказал механик и зачем-то поправил вату в ушах, по-И Паша увидел том быстро потер ладони. сверху его дрожащую плешь, она была смуглой и мокрой, голова механика дергалась. Механик был хороший старик и самый старый коммунист в Тралфлоте... На плечах у него, застегнутый у горла на пуговицу, как бурка. болтался чей-то ватник, очень короткий...

 Давай!.. — крикнул механик и с силой рванул к себе трос. Они медленно медленно перелезали через поручни, гремя сапогами, хватались за и уходили ногами в воду, вперед, в прибой. Перелез Турков. Паша стоял рядом. Турков

был двенадцатым — Паша считал. Тогда он пропустил вперед Костина. Костин все не мог перелезть — сосказывали сапоги, И Пашу толкнули в спину. Он с ходу перешагнул через поручни, ухва-

тился за трос и понял, что он — тринадцатый... Его окунуло в пену и в серый холод, и под водой заскрипело в ушах, будто резали стекло. Он потерял трос, вылетел наверх, Кругом была пена, его быстро несло с вол-Но холода больше не было, только жгло

лицо. Сразу набух ватник. Он помнил, что нет спасательного нагрудника, и еще - о траловой дуге. Она теперь

где-то тут, под пеной... Потом ударило в грудь, пальцы нащупали твердое, но очень скользкое, как медуза. Обенми руками он вцепился в выступ, по-

чез вверх, животом по камню, и увидел людей. Они лежали плашмя, подальше от края, Пальцы скользили, и вдруг сперва медленно, потом все быстрей его потянуло за ноги, потащило назад — отступала велна.

Он вдавил пальцы в мокрую слизь, но все равно сползал вниз на животе и почувствовал, что сейчас разорвутся и лопнут глаза: он был самым сильным на корабле — сильнее всех... И он все еще видел залитые водой лица Туркова. Любушкина. засольщика Васи — они ближе всего к нему... Но Паша знал, что они не могут протянуть ему руку, потому что их сразу потащит вниз, их тоже смоет...

Он удержался на правой руке, на пальце. попавшем в трещину. Ноги стали уже не такими тяжелыми — стащило сапоги, и он перестал скользить.

Волна ударила сзади, рванула кверху и выбросила лицом на камень.

бы. У валуна, поджав ноги, сидел Турков в Теперь справа были мокрый резиновый ледяном пальто.

шланг и обломок доски, а совсем близко скалы. Руки казались громадными, страшно Геннадий Петрович штурмана, лежащего ничтяжелыми, они очень болели. Сбоку появились ноги ихтиолога Геннадия Петровича, его выбросило рядом, лицом к мо-

рю. Сверху, по ватнику, градом сыпало брыз-ги, а в воде выл человек. Геннадий Петрович приподнялся на локтях, и Паша глянул назад: трос оборвался, ради-

ста несло вбок, на скалы Коля!.. — крикнул Турков. Все лежали на животах.

— А. Вв. ва! — выл и кричал радист. Геннадий Петрович с трудом поднялся на четвереньки и потянул к себе шланг.

— Что же это такое... что же это такое!.. — хватаясь за воздух, он выпрямился на скользком камне, пытаясь бросить в воду — А-а!!! — крикнул Турков и вцепился в

камень. Радиста ударило о скалу.
— Что же это такое!.. — Геннадий Петрович стоял над всеми, чудом держась на камне, сматывал на руку шланг, как трос, но он не умел это делать.

Паша снова глянул назад. Прямо из моря торчал мостик, на нем остались трое. — Держите! — Геннадий Петрович поднял кверху шланг, но его ударило в живот волной, и он упал на Пашу. Паша схватил его и удер-

жал на камне. Волна уходила. По лицу Геннадия Петро-вича катилась вода. Паша нащупал пальцами шланг. Геннадий Петрович смотрел на него. Все лежали. Паша сел. И, быстро смотяв шланг как надо, уже ничего не помня, он встал во весь рост, размахнулся и кинул конец на мостик...

Когда Костин выполз на берег, было уже совсем светло и с моря опять несло снег. Костин медленно отполз от воды по камням: между камнями лопалась пена и в ней шевелились крабы. Костина вырвало.

Он долго лежал, уронив голову в камни, и заглатывал воздух. Потом вытер губы и нос о мокрый рукав. Впереди подплясывали чьи-то ноги в носках. останавливались, снова подплясывали. На камии полилась вода — кто-то выкручивал

кальсоны. Теперь было ясно, что попали на «пятачок» — скалы здесь шли полукругом, справа и слева входили в море.

Костин подтянул колени к животу и начал вставать. Брюки оказались твердыми, точно из жести, и все в мелких и белых складках. Рядом надевал кальсоны повар Любушкин, прыгая на одной ноге, — кальсоны его хру-стели и были похожи на белые помятые тру— Где мы, Владя? — нагнувшись, спросил

Штурман скрипнул зубами и не ответил, пле-

чи его тряслись.
— Не надо, Владя... — сказал ихтиолог и осторожно тронул мокрые волосы штурмана. Владя вытер лицо, медленно поднял голо-

 — Я... — Он отвернулся и посмотрел вверх, на скалы. — Справа на норд — маяк Цып-Наволок, слева — Шарапов мыс... Костин оперся рукой о камни, на руке ле-дяшкой блестели часы. Он очистил стенло: часы стояли, на них было ровно семь — оста-

новились в воде. Костин потянул с себя китель, но снять и выкрутить не хватало сил. Теперь он сидел лицом к морю. У самой воды, раскинув руки, лежал на спине мертвый матрос в спасательном нагруднике и без сапог. Голова его была разбита.

Снег летел Костину в рот, и Костин глотнул. Он помнил, что лез по шлангу с мостика вслед за этим матросом, позади был Степан Мироныч. Капитан умер на камне; значит, он. Костин, выплыл последним...

По берегу, тяжело ступая, шел Паша Гусев разорванном ватнике и вел Паламарчука. А расселины, хлопая себя по плечам и бедрам, прыгал засольщик Вася, хотел согреться. Возле Костина, как мешок, сидел лысый механик, из уха его текла темная струйка.

— Товарищи... — сказал Геннадий Петрович и замолчал. Лысый механик прижал ухо ладонью, по-пытался встать. Геннадий Петрович, моргая,

глядел на него и молчал. считаю... — начал Геннадий Петрович снова и закусил губу. Щени его совсем запали и щетина казалась очень черной. Надо идти к маяку. — сказал он, наконец, тихо и ясно, как Степан Мироныч.

Щурись, он поглядел на расселину; механик медленно встал. — Надо подняться здесь, — продолжал Геннадий Пстрович громче и тоже встал. — Надо идти на север... — и оглянулся на Владю. — на норд. На сопках нас встретят: сей-нер дал знак на маяк. Сейчас же идти, то-

варищи. Только спокойно! Он подобрал меховой сапог и посмотрел на Васю в тельняшке, потом на Пашу Гусева. Паша стоял в двух шагах, держа за плечи

босого Паламарчука. поднял свои сапоги, Генналий Петрович разглядывая мерэлый мех, сложил их вместе. Мех на сапогах был грязновато-желтым и блестел.

 У меня носки шерстяные, — заслоняясь рукой от снега, невнятно пробормотал Геннадий Петрович и сунул сапоги Паламарчуку. Товарищи, — обращаясь, спросил он

негромко, - у кого под ватником свитер?... Паламарчук опустился на камни и стал натягивать сапоги. Геннадий Петрович посмотрел на Костина, и у Костина больно застучало в ушах — под кителем был лыжный свитер, но пуговицы ведь все равно не расстеги-

вались, потому что обледенели... Тогда штурман сбросил с себя твердый ватник, потащил через голову свитер и отдал Васе. Вася, дрожа, натянул его на тельник, разгладил складки.

- Погодите... - сказал Паша Гусев и, вложив пальцы в дыру на своем рукаве, дер-нул его книзу: ватник затрещал. Паша оторвал рукав.

— Это — на ноги, — пояснил он тихо. — Давайте рукава. На втором не было дырки, и рукав не под-

давался. Паша Гусев, точно на палубе, машинально отогнул полу ватника — на поясе ви-сели самодельные ножны — и вынул шкерочный нож.

 Держите, Геннадий Петрович... — Гусев резанул_по шву и дернул рукав. — Надевайте. - Потом повернулся к Туркову. Турков с трудом поднял глаза.

— сказал Паша Гусев, т Давай!.. Турков вытянул руку. Гусев схватил его за локоть и стал пилить

пальто по плечу. Оно было толстое и скрипело, и было похоже, будто пилили руку. Турков. вздрагивая, смотрел на нож. — Есть, — сказал Гусев и, бросив на камни новенькие коричневые рукава, вытер

Турков был без шапки, и волосы у него стали совсем твердыми, блестящими. Гусев тро-

нул его за полу пальто. — Что?.. — прошептал Турков, — Замерзнешь. — так же тихо сказал Гусев. — Будет тебе вместо шапки... — Он долго резал коричиевую полу, потом встал, обер-

нулся к Костину, и Костин молча протянул ему рукава. Когда все обвязали тряпки, Гениадий Пет-

рович, стараясь не спотыкаться, подошел к расселине и посмотрел наверх. С моря на расселине и посмотрел наверх. скалы хлопьями летел мокрый снег. Я полезу, — пробормотал Гусев и шаг-нул к скале. — Здесь не очень круто... Он

ухватился на выступ и полез, нащунывая ногами трещины. Все глядели снизу: Паша Гусев был самым

храбрым и не наглотался воды... Сюда. — сказал Гусев и подал Генна

дию Петровичу руку.

подвиг, увенчанный сегодня высокой награ-дой.
В конце прошлого года я рассказал на страницах «Литературной газеты» о неко-торых злизодах удивительной биографии героини белорусского народа. Газета обра-тилась тогда и читателям, особенно и то-варищам и друзьям Веры Хорумей, с просьбой откликнуться, прислать свои вос-поминания, прибавить новые штрихи и светлому образу той, что отдала свою жизнь во славу Родины.
Пришло немало откликов.
Среди писем встретилось мне и письмо большого друга Веры Хорумей Марии Да-видович.

большого друга Веры Хоружей Марии Давидович.
В очерке, напечатанном в «Литературной
газете», рассказывалось, как Вера и Мария шагали рядом впереди колонны демонстрантов в тот августовский день
1923 г., когда в Минске проходила демонстрация солидарности с пролетарскими
детьми всего мира.
С понятным волиением поехал я по адресу, приломенному к письму.
Навстречу вышла седая женщина с
очень молодыми глазами. Конечно, я сразу
узнал Марусю, как запросто называли ем
инские комсомольцы в те далекие годы.
Член Коммунистической партии, персональный пенсионер, она и сегодня ведет
активную пропагандистскую работу, часто
выступает перед рабочей молодемью на
предприятиях и в общежитиях Кировского
района Москвы.
Мария Давидович сохранила одно из пи-

мародным мститолим и разлеча обрасу тылу врага.

«...Очень хотелось бы тебя увидеть, поговорить. Но у меня очень мало времени,
на днях уезжаю. На старые знакомые места, Серемка. Порадуйся вместе со мной.
Сколько же это лет мы с тобой не виделись? Как будто семь лет.

Много воды утекло за это время, Много прожито и много пережито. Но самое главное и самое лучшее — это то, что и сегодня я от всей души восклицаю, как в дни

ТОЛСТЫЕ, чуть ли не метровые сте-

лодно. Высоко в стене маленькое оконце, окованное желевной решеткой. В дверях

«волчок», через который стража день и

Не верю своим глазам. Дверь отворяет-

— Изо всякого положения надо уметь

Как ей удалось? Я внала, что она сидит

находить выход, — со знакомым прежним

где-то рядом, но поговорить нам еще ни ра-

ву не пришлось. Был субботний день, все

тюремное начальство разъехалось раньше

И сразу — быстрым горячим шепотом:

— Как политическая работа в массах после разгрома «Громады»? Как в профсою-

Отпечаю. Лицо Веры озаряется радостью: — Как хорошо! Как чудесно! Скажи, кто

такой Валентин Тавлай? Поэт? Это верно,

что где-то на Западной Белоруссии в тюрь-

ганязаций, судьбы активистов подполья -

ней было? А что появилось после «Цемен-

та» Гладкова? Ну расскажи, расскажи мне

содержание какого-нибудь советского филь-

ма. До чего хотелось побывать на Днепро

строе, в колхозе, хоть на денек, только

Чувствовалось, как исе это для нее наж-

B 1931 rote operation a temperary apertuan-

ну Спароизоного разда Варианского превод-ства Юнефу Обграна. Вст перехорилатия Обурат спеределя в так что на в вачество

MICARUSE OF TIPESTERS CHIEFO DEPATA TRABAS

a compact pathography compacted galactegue

Советувай Стив. Камирикур. на посилку заой двагоская проторила Консксийства-

вода паство Польши. Она получила пират

вум правержен параза. Причительство так

FROM Therein, course, or disease assertion was a manufacture on nonzery a CLAP sec-

Юзори Обурне примеря умети и Евра-

подости интерациональных достинальных рас-

висоте с достина планавна дозветрава вы-

custome unright bester represents marry tracer

CHOCK VENCYMBRICAN CAS MANAGEMENT & FIVE

soe, Monague, recount agrams management and

tokel, a yearsound a scattaffinan moses

рагарапридення менция и шел серой сео-больной голессаний жалия. Нариуминес аг-

well not so uprernament confer pacesses.

вала од этине. Присуматив от 1-тров порт-шан и велт Юзент Обурни, негингра на

то, это она быта бергасина, артегсавая в отгравая на этомое глан Форания. Не проговые Вера не этомого от Юзе-

фи, вет распиратили и ст в Спистення Сто-

ж. а потти и другим периозоваза. — Сорпалном добимает! Ментел ост

Beccavences - tochibment turidees

тт. ттомано втиппотрация.
 Усрем 7 неября нея ре ваниете померят-дами из труан призоны ментичен. По услов-

ленион сповых во всех выврая головичения недио полинаем отть Интернациональная

Теренция принятия в выпред пусвы

от в сод привлагат вриговия. Нас въблага-от положет о першер. Мы не унивателя в в заррарка Натинается сраване — поласе-

THE PARTY CANDONNA SERVED STAYON

Странтий полите внаминтся фалени

Specialis response.

metary new operan-

CANNEL CONTRACT OF THE PARTY OF THE SPECIAL ADDRESS.

Я съему достой тогое Верм:
— Догой портиней опристемы решей
Догой правилителя дистопура

He remain, a name our typaramic source, san

Синова решетии выдач, на осное типично собирающей жители инстима Фирали. Най-

дутев не среди ная доди, ты терды от-дутев не среди ная доду, ты терды от-долинется не наши дозунти ити времутитая дютай расправой ная подвуживающий на

На вритим моние отнавнающие — Долоб политие птактичес войны! Поси , ассетивание пени. Поси доле

....Преблениция намерии Ouredpe.

но, как целиком поглощена она интересами

дела, всем громадным потоком бурно несу-

все-все, до мельчайших подробностей.

FRENC WWF218

Веру интересовала жизнь партийных ор-

HOARAV»

ночь ведет наблюдение за нами.

ся, и в камеру входит Вера...

вадором говорит она.

ме сидит, стихи пишет?

щейся жизни.

камеру.

ны отделяют одну камеру от другой.

В них всегда сумрачно, сыро и хо-

Вветсями ШТРИХИ К ОБРАЗУ

дит ваша политика реп-рессий!

Одно время им меля-вели рукописаный мурнал «На барринали». Вышло

всего три номера. Хар-пот с'его правыем была много, тотточнася он в стромайшей тайне и кранилуя особения тщательно. Душой этого тщательно. Душой этого муриаля была Вера Хоружан. Она его редактироваль и сама писала врине публицистилеские статьи

Я словно вижу сейчас странацы виварского номера мурнала 1931 года. Он от-крыпался статьей Веры «Всегда с В. И. Лениным», На всех се статья произвела огромное впечатления. А мия вспонянася Минск, день 22 января 1924 гила, спорение в партийном илубе именя Карла Марк-са. На этом собрания Вера сказала: — Всем, что во мне есть сколько-нибудь

истянно стоящего, и обязана нартии. Нам удивалось получать изданные на польском изыне прокаведения В. И. Ленина —«Государство и революция», «Повлетар-ская революция и ренегат Каутскей» и дру-гия. Ленинские кияги вплетались в обложки других кинг — изданий реакционных польских авторов и таким путем деставля лись в тюрьму. Все книги зачитывались до дыр. Рискуя миогим, мы пряталь жа, чтобы тюремщики не обнаружили мерксистской литературы во время частых обысков. Иногда мы делили книги на части по главам. В виде тонких тетрадей их было легче спрятать в безопасном месте, в потом «нтать «конвейером». Эти книги им беретан тать «жонаси-

...Мы тащим свое выстиранное белье во двор для просушки. Но в обычно отведен-HOE MAN STORO MECTO HAC CEPGARA BE MYCHANT. Конвоир открывает тяжелую желелную калитку и пропускает нас на незиваюмый двор, котя и тоже огороженный тюремной

Неожиданно перед нами — небольшая лужайна, валитая солицем, поярытая густой травой, полевыми цветами. Мы пписацилены. Исе уже так давно не видели жичего по-

Вера ися лучилась радостью. Оне прина-ART K BEMAR, HAR OM POTOBRE COMBTS CO. Hatстро рвет цисты в нуда то причет. Уносит гобой драгоценную находит, в потом пдаривьет ею подруг. Среди тех, кому пна припесла в жимеру

цаеты, была больная заключенияя Едатерына Кнапова, краковская работница, участимия энеменитого Краковского висстания 1923 года. Вера относилась и ней с болешой нежностью, ласково навычала ганей -чатулей» и очень заботилась в ней. Цаеты... Брат Веры: — Насилий Захаро-

вич Хоружий — до сих пор хранит иннольно васушенных стебельнов, посланных Верой в письме на Фордона. Несколько лет спуста, уже на свободе,

Вера, вспоминая нашу тюренную жизка REK-TO CHARGES - Даже в то проклятое время ны дюбиля в солице, и небо, и траву, и цвети, Как тосклино было вдали от всега, чен вамеча-тельна жизки! Это и научило нис ценить.

лебить жизнь, как высочанний кар. Годы, проведенные Верой в пладилаве в тюрьмах, не иссушили се души, широно открытой всему прекрасному. В ее планем краготы духовном облике появилить исвыя грани. В фашистской неволе Вера не тольно сохранила, но и приумножена запас своих AVXORUMX CHA.

Через все испытания стойко происска оса re pastopopa). свою глубоную веру в партию, инфонив светамий вагляд на живив и живат больше-Марка ДАВИДОВИЧ

тканиле фебраци, а бидее или менее прездачой. (Дескать, «мы гиворя памком торговых яв можем ориентироваться на работивков. — потребителей мужески костючов. всть свей регов і Ни выходит виниательно рассматривали ымтак, как если бы в прочитымя ставлениме в мли костюжы. бюро кинструпровали дома из бетона и стипла. в строикинструпровали дома Завсь же присутствовали жуээжинен-чолельеры, швейники, тельные преднязадал строктя приовые работники и другие. бы по тем же проектия асма А потом между ними запяжал ax Spenelt it accom-Швейники говорят' а) сманаля спалавтов жикст-

и мужчина хочет

— Почему так грудне мунить зароший муженой настюм! — Іпросили мы у работинной мисчинскоги магазина «Мумения

мастимы».

— Если в это от нас зависело! — вадихнужи продавцы,

— А от наго это зависит!

— Мало зи! Тут стально занитересрванных стерие.

И жит мы созвани в редавиния осе «уческим». Вт ноторые зависят выпусн и прядажа вераной одежды дая мунчии.

Реденция и впредь будят созывать завинтересрванные сторием для решения сперов по развиным пробремам, вилиующим созытелем частеми.

Товориция читетели, может, ды подскажить, мого перевть на следующую встречу!

ТАК, около ста мужени.

ся этот камый разговор.

рукция (имения, конструкция)

POCTIONAL BYEN DEADY SHIRMRET-

б) в паражлетьно идет вы-

в) продукция ткациях фабрии

поступает на фабраки швейшие;

гі продужция швейных фаб-

ряк прямехонько попадает в горгивые точких, где и приобре-

тается погребителем, в данном

Bot scorie extric toro mpo-

песса, и результате которого

сплантся мужской костюм, ко-

Суал по выражению лип

ужини-потребителей, костю-

мы (будем тичныт по все!) на

амперинивани строгой кратики.

Я бы свазал, чен притика быль

сипрев умерениий, чем строгой...

Претсивен преавивлялись про-

стые, челелечение. Например;

Почему папул повинты ко-сторый Почему у пидацион сторомодные торчания плека?

Почему очень ширижее прилад!

Пичему вистини, если его гарыснуя воссиний пожаняем,

торых лемпыстрируются часто

EATH TV TODESTAND DEPENDANTLY, SD-

TOPES JANSTAGOCK BO SPENIE DAT-

тоноря, о котором илет рета.

ров. торговые работинки - швей-

пикле, а все вместе и дружил

- ткашкие фабрики. А потре

бателя слушали их и двеу да-

Если нати по пунктам а. б.

передаю «пинтаконияму все-

в, п. то выпратся следующее

-а) Сиздажая эконструкция

делей исходов на из той проу-

sanwa. M deno or vero!

меня мет мелация пригм-

моршител, дефермируется/

не витринах? У меня мет

случае мужчинами.

пуск тканей на типциих фабри-

ея московский Дли меделей:

Выяснились, что:

KAX.

торый....

Создовайте мизеля во тех тканей, моторые моступают к нам. Не фанталируйте! Модельеры-художчения:

- Не ножем! Мы должны роздавать идеальные формы. Побивайтесь получения пост-

ветствующих тканей!

Швейники:

— А где их взять? Модельеры:

— Это не наша забота! Так и не удалось выяснить, чья это все-таки забота.

б) Ткацкие фабрики выпускают мало современных качественных тканей. Об этом все говорили в один голос. Никто не пытался вразумительно опровергнуть этот факт.

Швейники наступали:

 — Ладно, мы понимаем и вы понимаете, что даете проезетника, меняльеры Дона момышленности мало первоклассдунции, ветерую выпускают ных тканей. Но вот вопрос:

БЫТЬ ЭЛЕГАНТНЫМ почему вы не декотируете свою матросский клеш, шейте для продукцию?

Молчание. Швейники:

— Раз вы молчите, ответим за вас мы: вы не желаете, чтобы выпускаемая вами продукция несколько уменьшилась, ибо декотировка вызывает некоторую усадку материала. А швейники лишены возможности лелать это, так как нет соответствующих декотировочных цехов и оборудования.

Но вот молчание нарушено: — И потому еще, товарящи швейники, что не желаете, чтобы полученные вами, скажем, сто метров ткани, после декотировки превращались в девяносто пять. Верно?

Швейники: -- А кто нам возместит эти

пять метров? Никто не смог ответить на этот вопрос.

в) Основная порча материала идет на швейных фабриках. Но и тут имеются различного рода причины, до которых потребителю нет дела.

— У нас нет прессов. Грудь

Швейники (в один голос): пятьлесят четвертого размера мы формируем на том же самом прессе, что и грудь костю ма номер сорок восемь, сорок шесть, сорок четыре... — Нам дают такие пугови-

пы, которые впору выбрасы-

вать. -- Наша бортовка плоха. А бортовка — это то же. что фундамент для здания. Плох фундамент — дом разрушится

 А почему не готовят кад-ры портных? Нужны кадры. Некогда русские портные славились по всему миру. Швейникам задавались во-

 Почему вы продолжаете шить широкие брюки? Почему делаете торчащие плечи на пиджаках? Отвечали так:

— Есть такие мужчины, которые не хотят быть стиля-

гами. — А вы, товарищи швейники, скажите подобным мужчи-

нам, что они сторонники устаревшей моды, что они стиляги тридцатых годов. — Нет уж, товарищи журналисты: объясняйте это сами. «Крокодил» рисует всех без-

дельников в узких брюках. Ко-му же хочется быть бездель-— Бог с ними, с этими стилягами замедленного действия — стилягами тридцатых годов! Речь идет о том, что надо сле-довать моде. Если кому и хочется, будучи штатским, носить

них клеш! Но не забывайте своего основного потребителялюдей со вкусом, людей современных, людей, умеющих и любящих одеваться по-современ-

В конце концов дружно насели на торговых работников. Однако они оборонялись довольно-таки умело и, видимо,

Рис. Е. Горохова

не без успеха. Дело в том, что лучшие костюмы оказывались у них в... единственном числе. Как хорошая модель — так единственная. Словно в музее.

 Дайте нам хорошие костюмы, и мы продадим наилучшим образом. — заявили они. — A вот эти...

II они указали на длинный рял манекенов с уролливыми костюмами, на которых и бортовка не та, и ткань не декотирована, и подкладка плоха, и пуговицы тусклые...

— Кто их будет покупать?

На этот вопрос никто не ответил, ибо было ясно, что этой «продукции» лежать и лежать на полках магазинов, лежать и затовариваться.

Мы передали суть полезного разговора, происходившего на совещании в редакции «Литературной газеты», несколько пристрастно, еще более заостряя острые углы, которых было на беседе немало, отсенвая ту междуведомственную шелуху, которая только наводит тень на плетень.

Разговор выявил, что, хотя костюмов выпускается больше. чем прежде, и более лучшего качества, чем прежде, вкусы «потребителей» обгоняют их. Товарищи мужчины хотят, чтобы их одевали как следует. Мы услышали мнение на сей счет всех «заинтересованных» сторон. За чем же дело? За делом!

Георгий ГУЛИА _____

ПИСЪМО ИЗ КУИБЫШЕВА О БРИГАДАХ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

дись и двинении бригад коммунистичесного тпуда. На песпокоились ови не годино о гобе. Актары письма — члены

бригалы коммунистического труда ма-

шилнота В. Карпива — писали, что в Кулбышевский абласти бывают случаи.

погда высоное пение присваивается

наслеж. могда меноторые руководители лично стремятля щегольнуть перед

другими количеством «именитых» пе-

должен был вызвать немедленную ре-

акцию, быстрый отклик в Куйбышеве. Начего полобчать не случилось. Только

спустя дви с подленной месяца в Ки-

нель был постан член президиума обл-

прорсовета И. Огарко (кстати, возглав-

ния континовали в статье инмельства мунивыя истретиться с авторыми пиць-пунивыя истретиться с авторыми пиць-

ма, враченецователь» составит справ-

му, непорав должна Омла по мера воз-мяннита условошть постанций его

де пирестилить влаплиованное письмо

машинистов и напиралрамая отлиска тов. Отврио. И инбедила этикска, и го-

лос рабочих не был уплания. Недвоно в Куббыцика состоядся

эторой областной оле: Оригад и удар-инов коммунестический груда. Авто-ру этих строк проциссе. Выть, спидион-

лем тработью, которая жинела в изнам

и вот у выголе на реноводищим сло-

Эта был сепьезный сигнал, который

Вера Хоружая в Фордоне

(Из воспоминаний)

нашей солнечной юности: «Хорошо мить на свете!» И так же, как и тогда, чув-ствую крылья за плечами, крепкие кры-лья. Далено и уверенно можно на них ле-теть. Да, да... И это несмотря на то, что я... никогда не увиму любимого мужа (он был смертельно ракен в начале войны), несмотря на то, что я оставляю двоих де-тей, и младшему из них, сыму Сережень-ке, всего полгода. Он родился уме без отца, и мы назвали его в память об отца томе Сергеем. отца, и мы на тоже Сергеем.

тоже Сергеем.

"Нак Маруся? Любимая подруга моя, дорогая! Теперь, когда на душе у меня какая-то особенная торжественная радость, я особенно часто вспоминаю ее»...

Можно почувствовать, как много мыслей и чувств за этими обрывающимися строч-

предприятиях и в общежитиях Кировского рабона Москвы.
Мария Давидович сохранила одно из писем Веры Хорумей, датированное 7 апреля 1942 года. Письмо это было адресовано умершему в 1945 году мужу М. Давидович коммунисту Сергею Михайловичу Файланду, с которым В. З. Хорумая были товарищами по комсомолу.
Вот отрывки из этого впервые публикуемого письма, которое Вера Захаровна писла в те дни, когда готовилась перабилинию фронта, чтобы присоединиться и народным мстителям и разжечь борьбу в тылу врага. и чувств за втимами. М. А. Давидович передала мне для реданции написанные ею воспоминания об одном из наименее известных периодов внизни и революционной деятельности Веры Хоружей — о том времени, когда Вера, элестованная белопанскими властями, отбывая заключение в женской каторжной стованная пелопансками в женской каторжной тюрьме Фордон. Мария Давидович в те годы также находилась среди политических узики Фордона.

Нам нажется, что эти просто и безы скусно написанные воспоминания, согретые теплом настоящей дружбы, могут до-бавить новые штрихи к героическому обра-зу славной дочери ленинской партии.

Мих. ЗЛАТОГОРОВ

Прошли сутки. Нас выпускают из карцера. Мы едва держимся на ногах. Голодные, избитые, но торжествующие. Хорошо отметили Октябрьскую годовщину!

Начальник тюрьмы от ярости не может справиться со своим голосом: — Каленым железом выжгу ваши демон-

страции! Что вы мне наделали! Не только Фордон, — весь Быдгощ подняли на ноги! Вера не скрывает своего ликования: — Вот вдорово! В Фордоне люди не спа-

ан и толпились возле тюрьмы, разбудили заходустве от спячки! Да еще Быдгощ на ноги подняли. Совсем неплохо!

обычного, и Веда смогла уговорить надвиратов и повернувшись тельницу отпустить ее «на часок» но мне в стически бросает: И товернувшись к тюремщикам, сарка-

POCMATP HH AR педавно в полирофспярте материалы о

соренновании бригад коммунистического труда. Я обратил внимание на нескольно строк в одном из прчетов. Уж очень несовидавным поназалось мне то, что в инх

сообщалось: силто авалие «коммунистического» с коллектива щестой фенольной установых Новокуйбышевского рабатывающего завода.

Я хорошо знаю этог гигант-завод, с его уходящимя в задымленное небо кренингами, с серебряными куполами цистери и сложным переплетением нависающих дал годовой труб, в чреве которых гудят и стоиут перекачивающиеся нефтяные фракции. В сложном этом индустривльном комбинате, насчи гывающем лесятки цехов и установок, ристе финальные пета рести на ве-O we rought his yourpast. Buyoth только да перричении партал. Из фо-татрифија раздати на 152 г. приделова разда Полета, От нам подала татора. Потражму ис токаще на заводе, а золобытигальна, возгратиет этой установым было пинуванию заведе допрочинатома

M magrees annual course Что ис произвыте на шертов федоть

M nor q a reference and emission, Ale ница профолоста Имителя Висильского Деперацо, Как ин удивительно за пол та на помет поломенть, в чен на про-BREWOLD LODGE 43 TO, HURE NO AMBOYE #39.

ACRTHUM. — Вритийне... Чуо же были" — при-поминает ра, — А.а. была и меж при-ничия была! Рабочая там один исполвитимо себя вст в бере. Цогом, навет-са, случая брана у пах омог. Тоган бъеј Бат за эку мы и тапын с рат до-

Но самая аурыствое выисполось че-реа чес в пекс № 36. в инторей вка-лит местая финальная. Ознарізаются жити минуло вра с личния посяще проры ре пения экспеча, на пачалениям цень В. Чибринову, зы втаршиму наме неру Ю. Петрому, на рабочна «Ше-стой» на ваме по то, о чем уме доложени даже в Курбышия, и маипрофосper Boy memberalities contains in veta HORSON WINDSHIP THORSCHOLD, THY

протудае в тюречини запре на оп основене не оп основене на оперативности на опера HON WE SHEET BONY WITHOUT TANGET He on names may below - a roречью говроит изадший оператов чивв завесно тотие понапрутило, Согодна двет дажет, завер этберают, Понета prey speck - we trained present year to поределина: Кра возмучние печеской.

> ЕПСТВИТЕЛЬНО, «пр.-то пето-витиер творител из Напакуломшеринда аквора Двининие бригал компунистического

груда ули милеци, необычить, в неприд формируется обловея Hymnes war premisely on требует ризминия в дюдам, чайных р ретт их духовий культуры. одития брегодами на ваноле сведеен и паний то такученией чере в выформ, потпрай медения декаей.

Поченбуйте даробираться в таких ста-уштине. Если сложить илиги изгиратистине. ЭСЛИ слемить изиси изграз-напртиния. То за приманий газ около-об ориган и 10 моллениями изга-новом числились камое-то время кол-мумистическием. Они выписаны в стро-гия ряд и камозый изартал ламком выставляет им отметки: «да- или инст-ти

минус). Тот, ито получил минус, исиличается из списка коммунистических бригад. Лишь три бригады сохранили всего 1959 года. Ил 19 коллектичнов установок (в наждой из нах в свою очередь четыре пить бригал) лиание в течение года не сохранилось ни за од-

Бригады волнивнот и «допаются», как мыльмые пузыри. И с большим трудом удвется узнать историю их вздета

Конечно, бывает, что даже и лучшие производственные колчентивы работа-ют нерожно, бывает, что тот или ппой рабочий нарушает трудовую дисциплану На «закрый такой случай должен прив нечать » брыгад особое внимания видавтаениясти: обстоятельна и гирачи росумдеть в эти и заводе и упрачи гамо собой разументой, анциония зав-ния коммунистической должно рас- сиятринаться ман адражениейное пропринестеря. А тот выдраны на Новомув. flumentum weater

Напинуме воданная мийсинх праздминто ил неседения навиния развира-вись тапил спера После мисте осовых принии матал , же мыли решены липмежку объявая им от выстабо сужим острется эще глян, присумдение завбустадия, 7 устанавная и 17 ударын-

Все пошло гоздав. Тов. Деменно зачастима списом вираниваад: кто из жанашала, в озвечи цичинимством со-Cred formus & entires Cettin vers. приме. гле маледынийны топ. Кельнан биолежной урол очине паньши жаноевы; таните асмитивает плените, пправдал его в завыму представля тилька формально постверанть это. Не, пчевидно, зарачиручений, тов, Деменно по meeting returns.

Утомпения элелы завнома уще плоко слушили предгольтеля. Подявлясь DERK.

Установна Инфинал. Кто про-

— Полвольтей! Кан же тек?! За это отвлювате?! Вель даже не обсумдатв.?! — горомо миритестовал предсидатв.тв. целюми Т. Альасрев.

 — В порядку! — рборвад его тяв.
 Деменко. — Воличны надо было меда-BATE SO TOGOCOMBURU Тэк чанов пененов обмольком были

черичеровнуты результать, на жоторые чиргог мероды боролись четыриндаль передлямих проздаводствениямия. Летин представить какое справодлицов причущение, пророжание вызывлю у них это пигромпатичноское рацияние пакномы, обхоров туп паделать вения своими тиенеми отморбанет, дисиреантирует великов женшение пригат коммунисть WERDON TRYANS

ЛАДВМИР Жомун Левов учил нас доромить инванием коммупистический Он пирал ч...столь naverage as orders wage assessars 200тоги и улоринал точном, чевопнать доке-запени приктическим услечии и строительстве делогию пами минутобрафа-

Большой путь прошле наша стране, преведе чем волинило и стало изсседым двинение за номмунистический груд. Никогда вще назважие екоммунистиче-

ДОВЕРИЕ ИЛИ ОПЕКА? ский» не входило в наш быт так широко. И просто по-человечески хочется понять людей, поставленных на хорокоммунистических в гочение шем большом заводе, у кормил волнующего, интереснейшего движения наших дней. Откуда это бездушие, эта

канцелярская легкость? — Главная наша беда. — объясня рование с присвоением званий.

Тов. Деменко — профсоюзный ния — по проценту, как гозорится, и честь ему, и место. А теперь? Перед профсоюзным работником встал человек во всей его сложности. Нужно знать, чем и как он живет на заводе, дома. Смотри, чтобы и учились, и самодеятельностью занимались, и спортом не пренебрегали. Есть от чего растеряться тем, кто привык служить ма-

Нет, не распоряжаясь из канцелярии. доверяя рабочим коллективам, развязывая их инициативу, опираясь на них, - только так и можно руководить новым движением. И чтобы убедиться

в этом, не надо далеко ходить. Всего в двух десятках километров от Новонуйбышевска находится ордена

тут надежно привились новые черты

воммужистического труда, получившие кумилатое натражне — вметид дивериян. же нескольно лет все производственпики детриатио-токариого цеза в их пилее тыслчи, работают без монгролеров в задренийнов, сами учитывают выполненную рабосу. Нак голорят туг. Серуть. И ви было еще в цехе за исе это время случая, ноторый пожно быдо бы поставить им в упрев.

Лук плаерия все тлубите примилывает все стороны жазан этого павидскиго повержития. Не узкий круг или, а весь поллектия, наждый цех ощущеет селя тут не тельии участиском нового двиисения, во и вео авкоподателем и судьсо! Присвоения пихний бригадам ком-мунистическиго вруза производител эдось на в ванцелирии, в на «выседных сессиях» завилия в целах, в реастивы всях рабочих, читерым предоставляетсе периов стиве. Велини податогичерия! Около овмисот миллиятания порет-IT HE TAROJE SE SPANO BARNINGTER BUILD туппестическими, и не были ещь у пид ининимприев такого, чтобы наман-либи ин инитих бригай, получивших вочетиге плания, впоследотного осреминальие гинавали доверията

М ЕТОД довирия в петод навигалару формациям пенорбляют самов зучшее дорогое что выпривает сепчас коллективые маммунистического ла, высычвают торичий протест преміде новто у самих учистимили иского дриmenas.

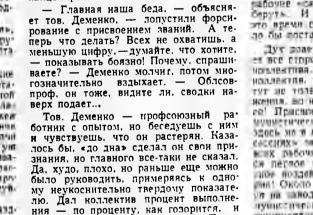
В конце прошлого тода в «Литера» турной газета» было инубликовыю группы машинистев станции CHARLES Кишель Куйбышавской абласти. обудила их волучен за парк! Горача от тиги, что на Булбышевской меренний дините прениброжительни птиес-

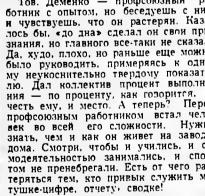
ит забливтов облагоформата данамуни глета. Сила одного за другам приглашали памеченами обяторов и тут на обговаривали и решитировали зачиты. их будущих выступления. Воего были полуотовскию 1.5 пра-TOPOR оольств Вольно и сумско было жидеть, нак передорой маютиород областы, пригадир дойного сущта Ф. мунительно путаясь, читая не бумпакая набросанпри нем-то изложение дел, потарые од правет жили». Что-то пригиловатестаем: distribution at the Mark of Okiah and и выглушивить паражее госпапованных подитриженные» выступлении споради ман раз лучших из дучими гого намего данишения, внаржины котпрого — запр-SACTAD: ANTHAMOSTIC RESERVATION Новетою им, областной - эт бого и и спарилном измунителенского труда показал и другие в кулоншевской об-

ласти вине сиплов увлении фрагав и уче-стнов впомоваю прози назвляться новымущистическими и выущительно гаоего груда: и ростои инимущиствие-гансо солнения Камдый этих примосит то новые протволяни впериям вариа-тий плициатиры. П ум ичень вепри-гиндан на фоль этого подъемы высла-дет упилане подытки измерять опани депанение меркани старых причисанпений, опенать его на нанижаеран. Взести того, чтобы в постоянном содруже от в бригадами и удернивали комму! инитическите «рум», мосцело долодие им и одирансь им им димерии способстицента заименню. Судущих историсс

M. ORMENCENN, обстаниный нерреспондант «Литеритурной газаты»

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 21 Man 1960 te

Ленина подшипниковый завод. Славится он, между прочим, тем, что

На Харьковском велосипелном всполе королю знают воисонноску. Вали Пепиненну Недавно ей было присвоено звание ударницы коммунистического труда. В этом глау оне заканчивает деситилетку в будет готовиться к поступлению в куз.

«МОЖНО ЛИ ПРО ЛЮБОВЬ?»

КАК ЭТО БЫЛО

линградец Михаил Лави Одер, освобождал Поль- добился выдающихся успе-

илу и штурмовал Берлин. получили приказ: форсировобождение Праги. Нам со-

Н А ДНЯХ, читая «Литг» чало своих освободителей. ратурную газету», я И день, и ночь, где бы мы увидел фотоснимок с ни проезжали, скоозь гул надписью: «Май 1945 года. моторов слышались привет-Советские танки на улицах ствия: «Наздар! Наздар! Праги», С огромной радо- Слава Красной Армии!» На стью и волнением я узнал ходу танки забрасывали на этом снимке свой і панк цветами, и стоило остано-

хов в мирном строительстве. всей души одобряю ми-Я иверен, что мои боевые ролюбивую внешнюю подрузья сейчас так же вдохновенно трудятся на строи- ства и с великим гневом

Из доклади Н. С. Хруще-Совета СССР мы узнали о начэр вновь подкармливает Когда мы въехали на тер- фашистскую гадину, на-

Господа Слишайте голос бывшего Вечером мы узнали о ка- нимает с великим увижением гостей, которые идут к Отечественной войны, от литику нашего правительосуждаю действия америи мпериолистов канских Пусть помнят поджигатели войны: мы любим свою Родину и в любию минуту готовы с оружием в руках

Помните, господа агрессоры: не напугаете вы нас! Нас — миллиард. На нашей стороне симпатии всех людей доброй воли. И не сейте напрасно ветер..

так и студентов, бессессионная система дает

большие преимущества. Студенты стали

заниматься гораздо равномернее, внима-

тельно и серьезно читают учебники и спе-

циальную литературу. Знания студентов

значительно углубились и упрочились. Экзамены проходят в спокойной обстановке

они похожи на собеседование студента с преподавателем. Случается, что студент

хуже знает какой-нибудь один раздел кур-

са; в этом случае преподаватель может

предложить ему позаняться этим разделом

но, что многие юноши и девушки, учив-

шиеся посредственно, начали заниматься

хорошо и стали даже отличниками. Из общего числа 2 430 акзаменов, сданных сту-

дентами, получено 29 процентов отличных,

Скажут, что такие результаты получены

за счет пересдач. Но пересдачи были не столь многочисленны. Да и почему их не

допускать? Студент только на экзамене

узнает уровень требований и часто только здесь впервые убеждается в недостатке зна-

ний по тому или иному разделу. Каждый

посполаватель должен быть только одл.

Выявились и недостатки новой системы.

Их два: некоторое увеличение пропуска занятий и несколько большая загрузка пре-

подавателей. С пропусками занятий должна

вестись борьба. Впрочем, многие считают,

что пропуски отдельных лекций не страшны,

ова стументы готовятся по учебникам: поо-

пущенные лабораторные занятия все равно

преподаватели геолого-разведочного факуль-

тета охотно пошан на эту дополните вную

затрату труда. Она с лихвой окупается

понятным сознанием достигнутых результа-

тов: повышением знаний стулентов высос-

шей их сознательностью, возросшим чув-

Что касается большей загрузки, то все

жны быть отработаны.

ством собственного достоинства

если студент хочет углубить свои знания.

51 процент хороших и 20 процентов удов-

Студенты в целом учатся хорошо. Отрад-

прийти еще раз.

летворительных оценок.

И. ИВАНОВ. старший лейтенан

РЕДАКЦИЮ «Литературной газеты», в вашей газете была помещана статья под заголовком «Вреден ян «Том Сойер»?». Помещенные в статье стихи Роберта Вериса «Ночлег я пути» аятор считает «чудесными» и «остаяляющими в душе удивительное ощущение поэзим и чистоты». Какая же там поззия гое там имстаты! И вдруг, чувство, которое до этого только подспуд-Поэзим и чистоты». Каная же там поззия, где там чистота! Поэзия и чистота я слояах, а а смысле, я содержании — пошлость и грязь. Прошу реданцию поместить мое письмо в газете, считаю, что многие читатели будут со мной согласны. правы. Но ведь очень Ст. БЕНЕДИКТОВ важно, чем все это кон-чилось. Надеюсь, стихоно жило в стихотворении котором мы, ошущая чилось. его, почти не догадывались, проявляеттворение кончается мирной семейной идиллией? ся более явственно. п. БАБОШИН

Расстаться с ней мне было жаль...

И оказывается, нам тоже было бы Дорогая реданция! читая «Литературную газету» за 28 апреля, мы увидели статью «Вы правы, тов. Борині», критинующую стихи и песни Гарольда Регистана. Эта статья нас очень удивила. Из письма тов, Борина мы поняли, что все песни, в которых есть слова «любовь», «милая», он называет пошлыми и халтурными. жаль, если бы они просто так расстались. Ведь мы всё видели глазами героя стихотворения, и нам приятно было смотреть его глазами, дышать воздухом, которым он дышал. И вместе с ним мы невольно начали влюбляться в эту девушку, простую, чистую, смелую, с такой доверчивостью приютившую незнакомого человека...

Герой стремится отдалить момент ее ухода. Он прооит ее принести еще одну подушку. В этом нет никакого преднамеренного расчета. Только желание побыть с ней подольше.

Она подушку принесла Под изголовие мое...

Неужели сама любояь яяляется пошло-стью?

Дорогая реданция, мы просим напеча-тать наше письмо, и пусть молодежь сиа-жет, нто прая: мы или тов. Вории. В. КОЛОМЕЙЦЕВ, В. ПОПОВ

В ОПРОС, заданный В. Коломей-

стью?»), казалось бы, не нуждается в ответе. Да и сами авторы письма не

скрывают, что для них это вопрос ри-

торический. Но, как видно на письма П. Бабошина, не каждому такой вопрос

А П. Бабошин не одинок. Вот что пишет старший лейтенант А. Гудзенко:

хотворение, если его можно так на-

звать, Роберта Бернса «Ночлег в пу-

ти». Его скорее всего можно назвать,

Легче всего было бы, прочитав это письмо, развести руками. Но невольно

приходит в голову простая мысль: а

ведь словечко «анекдот» здесь, как

говорится, не с ветру взято. То, о чем

рассказывается в стихотворении, и в

самом деле кое кому может напомнить

какой-нибудь старый солдатский анек-

дот - одну из тех незамысловатых и

не совсем чистоплотных историй об

удачливом пройдохе-солдате, который,

попросившись на ночлег, обдурил хо-

ние великого народного поэта Шотлан-

дии, широко известное у нас в пре-красном переводе С. Маршака, мож-

но было хоть в какой-то мере свести

к этому нехитрому сюжету, приговор

Но в том-то и дело, что, хотя стихо-

творение это не только содержит слова

«любовь», «милая», но и очень от-

кровенно касается самых интимных

сторон человеческих отношений, оно

действительно оставляет в душе ощу-

стихотворения. Даже его противник П.

Бабошин признает, что в его словах

есть все-таки поэзия и красота. Правла.

словам он противопоставляет смысл и

содержание, в которых ему видятся только пошлость и грязь. Но ведь

именно слова составляют плоть стихо-

творения. Именно в словах проявляет-

ся авторское отношение, чувство и в конце концов содержание. Что же го-

ся в атмосферу чистоты. Она создается

подсознательно, ощущением снежной

бури и горного воздуха, встречи с де-

вушкой. Изни о чем таком, что возмуч

тор (герой) и не помышляет:

Той, что спасла меня в метель,

И попросил постлать постель.

скромность, ее женственность.

Я низко поклонился ей --

Учтиво поклонился ей

гило критиков этого стихотворения, ав-

Полотно, которое она стелит, -- «тон-

чайшее», постель, на которой она спит.

-- «скромная». Выбор слов и дета-

воспринимает происходящее,

И вот постель постлана, долг хозяй-

лей — а он определяется тем, как ав-

подчеркивает (правда, без нажима, поч-

ги незаметно) обаяние героини, ее

С первых строк читатель погружает-

ворят «слова» этого стихотворения?

Трудно не поддаться обаянию этого

Что и говорить, если бы стихотворе-

зяина и провел ночь с хозяйкой.

был бы ясен: да, пошлость,

щение поэзин и чистоты.

извините за грубость, анекдотом».

«В вашей газете восхваляется сти-

покажется странным и нелепым.

сама любовь является пошло-

И тут чувство берет верх, герой не силах противостоять ему:

И так мила она была, Что крепко обнял я ее

Левушка тоже захвачена чувством, хотя и знает, что это опасно. Но ее просъба:

Коль есть у вас ко мне любовь. Оставьте девушкой меня!

- только лишний раз дает нам почувствовать, как она мила, чиста, беззащит-Она делает ее еще привлекательней в глазах героя и в наших глазах.

Был мягок шелк ее волос И завивался, точно хмель. Она была свежее роз, Та, что постлала мне постель.

А грудь ее была кругла, — Казалось, ранняя зима Своим дыханьем намела Два этих маленьких холма...

Так чувствовать может только человек, который любит. Соблазнитель может так поступить - это правда, но

так чувствовать — никогда! Автор опять заставил нас видеть его глазами. И мы не испытываем ничего низменного, только восхищение пре-лестью и чистотой этой прекрасной женщины, прелестью и чистотой захватившего ее чувства. Описание не имеет ничего общего с соблазнительными картинками. В нем скорей — целомудренность обнаженной Венеры Джорджоне. После всего, что случилось, девушка кажется нам еще прекраснее и чище:

Я целовал ее в уста — Ту, что постлала мне постель. вся она была чиста, Как эта горная метель.

Эпизод заканчивается трогательной и нежной картиной. Девушка в ней отнюдь не выглядит существом с разбитым сердцем:

Потом иглу взяла она И села шить рубашку мне, Январским утром у окна Она рубашку шила мне..

. То, что с ней случилось, то, что вош-ло в ее жизнь, — любовь. Она сегодня богаче, чем была вчера... Ведь у стольких девушек, которых она энает, то, что произошло с ней, происходит как нечто низменное, бедное (даже если «все, как у людей»). А у нее это превратилось в праздник богатства и чисготы. Это стихи о том, сколько красоты могут нести в себе самые простые человеческие чувства.

И, конечно, для героя это тоже -

Целуя веки влажных глаз И локон, выощийся, как хмель Сказал я: - Много, много раз Ты будешь мне стелить постель!

— Ну хорошо, — возразит нам иной читатель уже слегка поддавший-ся обаянию этих стихов, — допустим... ки выполнен, девушка, пожелав путнику сладко спать, собирается уходить...

Нет, стихотворение заканчивается иначе. Поэт не сообщает нам, как сложились судьбы его героев. Может быть, они прожили вместе годы. А может быть, жизнь развела их. Но:

Мелькают дни, идут года, Цветы цветут, метет метель, Но не забуду никогда Той, что постлала мне постель!

Что бы там ни было, любовь - величайшая ценность. И независимо от того, что будет с героями дальше, она счастье, которое останется в их сердпах на всю жизнь. Этим счастьем и делится с нами автор.

ЕРЕД нами еще одно письмо. близкое по духу письму В. Коломейцева и В. Попова. Вернее, это даже не письмо, а небольшая статья с довольно ядовитым названием -«Классные дамы от литературы», Автор статьи Л. Захарьин защищает от обвинений в пошлости стихи Г. Регистана и И. Кобзева.

Главная мысль статьи, как явствует из ее названия, сводится к тому, что обвинение в пошлости, брошенное этим

двум поэтам, является ханжеским. «Нет, — пишет Л. Захарьин, пошлость не там, где описываются поцелуи, дамские туалеты и где герои не совсем одеты». Правильно пишет.

Но обратимся непосредственно к стихотворению И. Кобзева, которое он берет под свою защиту. Кстати говоря, в нем нет поцелуев, описаний «любовных сцен» и герои его вполне

одеты, В отличие от стихотворения Бернса «Ночлег в пути» лирический герой Кобзева отнюдь не вступает в «случайную» связь. Здесь уж никому не придет в голову сравнивать сюжет стихотворения с анекдотом. Наоборот! С первых же строк автор дает понять, что речь пойдет о любви духовной, и что происходит в стихотворении, лишь долженствует подчеркнуть тверлость его моральных устоев. И всетаки стихи пошлые. Почему же?

Стихотворение начинается с того, что герой «припомнил забытые ласки» и понял: «А ты ведь любила меня!»

Все в миг расценив по-иному. Боясь, что уже опоздал, Как доктор к опасно больному, Я кинулся на вокзал...

Дымилась спрень в переулках, Летели трамваи, звеня, И, как в музыкальной шкатулке, Все пело в груди у меня...

Банальные строки о груди, в которой все поет, как в музыкальной шкатулке, слегка настораживают. Но пока у нас еще нет оснований не доверять поэту, сомневаться в подлинности его чувств. В самом деле, ситуация драматическая. И как не ответить сочувствием человеку, без оглядки бросившемуся спасать любовь, в которой еще теплится жизнь. Но то, что происходит далее, заставляет задуматься: заслуживает ли герой того сочувствия, на которое он претендует? А происходит следующее: герой стихотворения оказыкупе наедине с «красивой дамой». Игривая спутница жалуется на неудавшуюся семейную жизнь:

Потом, посмотрев со значеньем, Промолвила, выключив свет: и любите приключенья? — А я ей ответил, что нет.

Итак, герой устоял. Это похвально. Но интересно, как объясняет поэт причины этой моральной стойности? Оказывается, дело в том, что

просто тогда не посмел бы Вэглянуть я любимой в глаза

Не удивительно, что в Шекафтаре лю-ди не оседают надолго. И воздух свеж, и

житье есть, и зарплата хороша, а теку-

честь кадров очень велика. Причина все та же: шекафтарские «воспитатели» не

дорожат людьми, они охотно оформляют

их на работу и еще охотнее с ними рас-

«бесед» лежит, в сущности, не стремление

воспитывать молодежь в коммунистиче-

СКОМ ДУХе, а обывательское желаньице

обезопасить себя от неприятностей в слу-

чае «чего-либо». Потому шекафтарские ру-ководители столь неразборчивы в средст-

вах, потому не проявляют чуткости, ду-

шевного такта, потому и прибегают к «воспитанию дегтем». Нет, уважаемые то-

варищи из Шекафтара, так людей не вос-

Молодежь хочет учиться, а это в Ше-

кафтаре не получается: школы рабочей

молодежи нет, на курсы усовершенство-

Когда-то больничный коллектив славил-

среди девушек есть и певуньи, и пля-

суньи, и артистки, многие из них занима-

ли почетные места на областных смотрах

в Оше. Но все это - увы - «в былые

времена»... А сейчас великолепный Дом

КУЛЬТУРЫ В ОСНОВНОМ ПУСТУЕТ: В НЕМ ДВА

раза в неделю «крутят» кинокартины, раз

в месяц устранваются «танцульки». Вот и

В поселке много молодежи, комсомоль

цев, а спортивную работу никто и не ду-

По количеству интеллигенции Шекаф

превосходит иные небольшие города. Здесь живут и трудятся десятки педаго-

гов, врачей, партийных и советских работ-

ников. И все они сами, собственными си-

лами, вполне способны возглавить все от-

расли культурной работы в поселке и при-

общить его к большой жизни нашей стра-

этот далекий горный поселок,

вся «культура»!

мает организовать.

художественной самодеятельностью:

вания больница медсестер не посылает.

В основе всех назидательных немудрых

Чтоб завтра ж уехать назад. Я понял: у счастья, как видно, Ревнивый характер такой, Что просто становится стыдно Поцеловаться с другой!..

Таким образом, герой, самозабвенно помчавшийся спасать свою любовь, которую он с первых же строк объявил настоящей, большой, высокой, счастлив и горд от сознания, что на пути к любимой, в нескольких часах езды от нее, отказался от случайной связи попутчицей, да еще такой попутчицей. претенциозная пошлость которой ясна ему с первого взгляда.

Но если отказ от дорожной интрижки представляется поэту событием, о котором стоит написать стихотворение, если он видит в нем серьезное испытание для своей любви, то накова же цена этой любви? Если поэт в самом элементарном поступне видит серьезную моральную победу своего героя, то каков же этот герой? И как при самом снисходительном отношении к этому герою не прийти к беспощадному выводу: да, он так же безнадежно пошл, как и его случайная попутчица. Разница между ними лишь в том, что ему через несколько часов предстоит встреча с избранницей сердца, а ей — с давно опостылевшим мужем...

ОЖАЛУИ, рискованно прибе-Гать к определениям, претендующим на исчерпывающую законченность, когда речь идет о пошлости. Для нас важно другое.

Мы видели, что пошлость того или иного произведения ни в какой мере не определяется избранной темой. Стихи Бернса «Ночлег в пути» убеждают, что самое обнаженное изображение самых интимных сторон человеческих отношений может быть не только бесконечно далеким от пошлости, но и удивительно чистым, поэтичным и целомудренным. Стихогворение Кобзева «В ваго» не» наглядно свидетельствует о том, что произведение, специально посвя-щенное прославлению чистоты и целомудрия, может быть отмечено налетом пошлости.

Мы коснулись в этой статье только одной сферы человеческих отношений. Но это не значит, что пошлость может проявляться только здесь, Опошлить можно все - самые благородные поступки, самые святые чувства, самые высокие проявления человеческой сущности. Пошлость может проявляться в разном и по-разному, но она всегда связана с попыткой нечто мелкое, убогое, фальшивое представить высоким, богатым, подлинным,

Вот почему, дорогие товарищи Коломейцев и Попов, Константин Борин резко критиковал стихи и песни Гарольда Регистана. Как видите, дело не в том, что в них встречаются слова «любовь» и «милая».

О КОНКУРСЕ НА СОЗДАНИЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ КНИГИ "OCHORN КОММУНИСТИЧЕСКОЙ **HPABCTBEHHOCTH»**

Миститут философии Академии наук СССР, Академия общественных наук при ЦК КПСС и Государственное издатальство политической литературы (Госполитиздат) объявляют открытый конкурс на написание книги «Основы коммунистической нравственности», Перед участниками конкурса ставится задача — создать научно-полуяярную книгу по основам коммунистической клигу по основам коммунистической клигу по основам коммунистической клигу по посновам коммунистической клигу по основам кл дача — создать научно-полулярную книгу по основам коммунистической нравственности для широкого круга читателей. Книга должна отличаться высоной идейностью и аучностью, свежестью мысли, ясностью и образностью языка, четностью и убедительностью изложения. В книге необходимо с позиций марисизмаленинизма в доступной форме изложить теоретические основы коммунистической морали в органической связи с современной общественной практикой и показать, как формируются новые моральные качества строителей коммунизма. Вместе с тем е книге надо раскрыть коренную противоположность коммунистической и буржуазной морали, необходимость настойчивой борьбы за преодоление пережитков старой морали, роль Коммунистической партии в воспитании советсного народа в духе коммунизма. Объем книги 20—25 печатных листов.

В конкурсе могут принять участие как отдельные авторы, так и авторские колкоти, на основании которого жюри конкурсе представляют не позднее 15 июля 1980 г. подробный простект инити, на основании которого жюри конкурса в месячный срок решит вопрос о допуске к конкурсу.

Рукописи книги должны быть представлены в Госполитиват по 30 марта

допусне и конкурсу.
Рукописи иниги должны быть пред ставлены в Госполитиздат до 30 марта

ставлены в госполитиздат до 30 марта 1962 года.
За лучшие рукописи книги, представленные на конкурс, будут присуждены премии в размере 50 000 рублей (вторая премия), 35 000 рублей (вторая премия), 25 000 рублей (третья премия) и три поощрительные премии по 10 000 рублей, Условия конкурса будут опублемова.

рублей.
Условия конкурса будут опубликованы в журналах «Коммунист», «Политическое самообразование», «Вопросы философии» и в газете «Советская культура»,

Правление Московского отделения Союза писателей РСФСР с глубоким прискорбием извещает о смерти после тяжелой продолжительной болезни члена Союза писателей, активного участника гражданской войны

Алексея Николаевича ГАРРИ, последовавшей 20 мая, и выражает соболезнование семье покойного. Справки по телефону — Д 2-08-98.

Правление Московского отделения Союза писателей РСФСР с глубоким прискорбием извещает о скоропостижной кончине члена Союза писателей прозаика

Нояха Гешелевича ЛУРЬЕ,

последовавшей 18 мая сего года, и выражает соболезнование семье по-

м. велько, специальный корреспондент «Литературной газеты»

поселон ШЕКАФТАР, Ошская область, Киргизская ССР

Главный редактор С. С. СМИРНОВ,

Редакционная коллегия: В. Н. БОЛХОВИТИНОВ, Ю. В. БОНДАРЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИА, Г. М. КОРАБЕЛЬНИКОВ. В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), М. М. КУЗНЕЦОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ. Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ, Г. Г. РАДОВ, В. А. СОЛОУХИН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.

«У-00-111», себя, сидящего виться, нас обнимали, цело-на люке. девушку-ленин- вали. градку Марусю, котория Перед рассветом 9 мая мы стоит у башни, и бойцов, въехали на улицы Праги. охранявших знамя части. Моему танку доверили нести

Этот снимок оживил в знамя части. Помню, на одмоей памяти тысячи воспо- ной из умиц наши танки минаний. Как сейчас, встали уперлись в огромную бирриглазами бесконечно каду из булыжников. Но тут дорогие боевые друзья-ка- же появились десятки чехов питан Акиншин, стариши и в течение нескольких жи- лям нойны уроки истории! лейтенант Витя Крюков (оба нут разбросали камни. К из Воронежа), украинец Са- концу дня 3-я и 4-я танкоша Ищенко, веселый моск- вые армии полностью очи- воина. Советский народ ве-вич Федя Сальников, ста- стили Прагу от фашистов. рентьев и многие другие, питуляции Германии. Вместе с ними я прошел 15 лет прошло с тех па- нам с добрыми намерениябольшой боевой путь, осво- мятных дней. Советский на- ми. Но он никогда и никобождал Каменец-Подольск род не только залечил ра- му не даст обидеть себя. и Львов, форсировал Вислу ны, нанесенные войной, но и Я, как участник Великой

Плини иже в плавоженной столице Германии мы ванным маршем идти на ос- ках коммунизма. обишли, что чехи подняли ва на V сессии Верховного восстание против фашистов и просят помощи у Крас- пиратских действиях америной Армии. Тридно предста- кинских империалистов, ковить сейчас тот порыв, ко- торые в черных целях на- встать на ее защиту. торый охватил советских привляют свои самолеты в танкистов. Мы мчались на наше советское небо. В За-юг на своих грозных маши- падной Германии подбадринах, говершая круглосуточ- ваемый имериканскими миные переходы и делая по литиристами господин Аде-50-60 километров в час.

риторию Чехословакии, на- глеющую с каждым днем. селение с восторгом встре- Не пошли впрок поджигате- Чувашская АССР

Уважаемый товарищ редактор!

В ПОИСКАХ НОВЫХ ФОРМ...

Направляю вам статью о поисках вых форм учебной работы в вузе. Мне кажется что вопрос этот нужно сделать достоянием всей нашей общественности,--- ведь уровень подготовки сотен тыспециалистов будет иметь немаловажное значение в решении задач, стоящих перед будущим поколением. К. ВОИНОВСКИИ-КРИГЕР,

профессор, доктор геолого-минер, наук, Заслуженный деятель науки и техники Э КЗАМЕНАЦИОННАЯ сессия... женного труда связано для студен-

тов с этими двумя словами. Учебник велик, в течение семестра часто не хотелось браться за него, казилось сессия еще далеко... А сейчас — всего три дня для подготовки... Конспект лекций... Но ведь это — лишь обрывки знаний. А вдруг преподаватель задаст вопрос из учебника? Вдруг тройка? Неужели тогда дишиться стипендии?

Сколько тысяч наших милых юношей и девушек дважды в год переживают все это. профессора и преподаватели? Как часто приходится слышать умоляющий голос: «Ну, спросите еще, я знаю... Спросите еще...» Нужно бы поставить «неудовлетворительно», в дучшем случае «удовлетворительно», но ведь и то, и другое может угрожать лишением стипендии. Всю группу НУЖНО ПООЭКЗАМЕНОВАТЬ ЗА ОДИН-ДВА ДНЯ. Равве здесь можно выяснить подлинные внания студентов, избежать случайных оценок?

биться, чтобы учение в вузе было равномерным, без рывков, лишних волнений?

Мы вступили в великое соревнование с миром несправедливости и наживы. Для победы в этой упорной и жестокой борьбе надо полностью овлядеть современной наукой. Из наших вузов длажны выходить специалисты самой высокой квалификации, и такими доажны быть не талантливые одиночки, а все оканчивающие вузы.

Нужно создать в вузах обстановку спокойной равномерной учебы, лишенную з признаков школярства.

ституте (г. Алма-Ата) на старших курсах геолого-разведочного факультета с разре шения Министерства высшего и среднего специального образования проводится в виде опыта новый метод учебной работы здесь отказались от экзаменационных

Расписание учебных занятий по новой си стеме составлено таким образом, что преподавание ряда предметов заканчивается в середине и во второй половине семестров. С атого момента можно начинать сдачу акзаменов по атим предметам. Так как при новой системе занятия продолжаются и в период прежних сессий, то за счет этого времени можно было со второй половины се местра выделить один день в неделю совсем свободный от занятий (для подготовки к акзаменам), а в конце семестра выделялось уже по два-тои таких дня.

Экаамены принимаются преподавателями один-два раза в неделю. Слушатели выбирают день по своему желанию.

Студентам предоставлено право пере сдать экзамен для повышения оценки. Каковы же результаты нашего опыта? По единодушному отзыву как преподавателей,

Фото читателя В. Калмынова

сестра. Живу в Киргизской ССР. Работала в костно-туберкулезной больнице, в поселке Шекафтар. Дружу с одним парнем, он шофер, живет в другом поселке, но приезжает к нам. Мы холим с ним в кино, на танцы. Я в этом не чижу ничего позорного - вель это товарищеские отношения. Напротив, какую книгу ни прочтешь, всюду приветствуют дружбу. И вообще сердцу не прикажешь, кого любить и когда...

А вот а нашем коллективе у некоторых товарищей понятия другие, особенно у главного врача Аскерова А. М., председателя месткома Сойниковой М. А., заведующей отделом кадров Дроздовой А. И. Если они увидят свою работницу с парнем, то сейчас же у них возникают грязные подозрения. И начинается... Вызывают в кабинет, учиняют допрос: «Почему с ним ходишь? Почему он к тебе ездит? Женатый или неженатый? Он тебе не пара!» И т. д. Так было не только со мной. Когда я спросила, кто дал им право вмешиваться в мою личную жизнь и оскорблять меня, они ответили: «Мы —

общественность, мы тебя воспизываем». Дорогая редакция! Мне уже двадцать лет, и я нигде не видела, чтобы так воспитывали людей, как здесь, в Шекафтаре. За весь год у нас не было ни одного вечера молодежи. А ведь в коллективе около трехсот человек! Живут все обособленно, и от скуки некоторые занимаются

сплетнями. Чего добились товарищ Аскеров и другие? Я была вынуждена подать заявление об уходе «по собственному желанию». Домой мне ехать нельзя: они написали письмо моим родителям, а отец у меня очень строгий, если поверит, — инкогда не простит. И здесь я оставаться не могу: о моем «деле» объявлено на общей пятиминутке, и теперь мне стыдно пройти по поселку. Что же мне делать? Я ведь молодая, я хочу жить и работать в обществе и быть достойной общества. Дайте мне ответ в вашей газете, правильно ли общественность Шекафтара воспитывает

Нина КОРСУКОВА».

Автора этого письма я застала у собранных узлов и чемоданов. Нина сидела посреди комнаты и плакала. Когда она

молодежь?

ПО СЛЕДАМ ОДНОГО ПИСЬМА

В ДАЛЕКОМ ПОСЕЛКЕ

вытерла слезы и сняла темную прядь со лба, на меня глянули ясные серые глаза. Куда она собралась? В Магадан. Почему в Магадан? Сама не знает. Подальше от этих мест. Работа везде найдется. За свою недолгую жизнь она успела уже поработать слесарем-сборщиком, была и швеей в каракулевом цехе. Но в больнице всего интересней! Мечтала учиться «на врача»... А теперь злесь она не останется Бежать отсюда, бежать без оглядки!

Однако в связи с приездом корреспон дента бегство сткладывается. И мы выходим с Ниной на улицу. Светит весеннее солнце, воздух прозрачен и свеж. Горы кольцом окружили Шекафтар. По-селок удивительно хорош. Широкая селок удивительно хорош. Широкая светлая улица, двухэтажные белые коттеджи, великолепный Дом культуры, просторные корпуса больницы, светлые здания двух школ-интернатов, мудро помещенных в этом чудесном уголке. Люд., не знают здесь недостатка в жилье. Семейные получают квартиры, одинокие занимают отдельные комнаты. Заработная плата хорошая. И все же Нина Корсукова хочет бежать отсюда без оглядки...

В тот же день я встретилась с главным «гонителем» Нины. Нет, главирач Аскер Мирзоевич Аскеров совсем не элодей из мелодрамы. Во всех случаях (а факты подтвердились, и речь не об одной Нине) действовал из добрых и, если можно так выразиться, «отеческих» побуждений: среди медперсонала около сотни девушек. живут они в Шекафтаре без родителей — далско ли до греха? Надо по возможности заменить им семью, воспитывать, держать в строгости.

А что вы деласте практически? — Как что? Вызываем, беседуем. Сообщают, например, Аскеру Мирзое что комсомолка Светлана С. «завела роман» с одним из выздоравливающих. Главврач тут же вызывает девушку в свой кабинет... Настоящий душевный разговор старшего товарища с девушкой, только вступившей в жизнь, мог бы принести пользу. Но тут все делается неправильно, грубо, казенно, В кабинете присутствуют парторг больницы председатель месткома и даже заведуюразговора — допрос, вместо доброго совета — «официальный» разбор сплетни. А конец всегда один:

- Иди, дочка. Веди себя хорошо. Деньги береги, зря не трать. Лишние есть — клади на сберкнижку. В кино захочется, иди — это можно. Книгу почитать тоже можно. А с парнями не гуляй - это лишнее. Иди, дочка...

На другой день на общей «пятиминутке» главврач объявил об этом инциденте. Чтобы, как он выразился, «другим не повадно было». А Светлану С. и Валю Ч. еще «продернули» в сатирическом листке. И все это называется «вызываем, беседуем. советуем»...

Что происходит дальше? Те девушки, которые послабее, плачут, таятся от людей, уходят в себя. А сильные характером «строптивые», как их именует главврач, - начинают бороться за свои права, юношескую веру в то, что жизнь светла. И тут уж «отеческий» тон сразу отбрасывается. «Ах, так! — говорит Аскеров. — Мне такие в больнице не нужны. Пиши заявление об уходе!» Неслыханное дело: здесь, в Шекафтаре, увольняют людей, так сказать, по чисто моральным причинам! Той же Нине главный возч лал самую высокую аттестацию. «Отличная медицинская сестра, — сказал он мне. Умная, работящая, знающая».

- Почему же, Аскер Мирзоевич, вы сочли возможным уволить ее? - По собственному желанию. Она сама подала заявление,

Мне эдесь показали документ, поистине уникальный, - протокол заседания месткома. Женщина, о которсй шла речь, тоже хороший работник. Она полюбила человека, ждет от него ребенка, он обманул ее. Женщина осталась одна. Житейская драма, сложное деле. Но в Шекафтаре не признают сложностей. Два часа допрашивали беременную женщину на заседании «общественности совместно месткомом» (в числе общественности были почему-то два милиционера). Постановили: «...за сожительство и разврат гемейной жизни медсестру гр-ку Т. снять с

Разумеется, народный суд отменил это дикое увольнение, и больница, где и сей-час работает Т., уплатила ей за вынужденный прогул.

Адрес редакции и издательства; Москва И-51. Цветной бульвар. 30 (для телеграмм Москва Литгазета). Телефоны: секретарият—К 4-04-62, отделы: русской литературы—В 8-99-33, исиусств — Б 1-11-69, литератур народов СССР — В 8-39-17, внутренней жизни — К 4-08-05, международной жизни — К 4-03-48, зарубежной дитературы и искусства—К 4-84-20, информеции—К 4-08-69, писем—В 1-15-23, издательство—К 4-11-88. Коммутатор—К 5-00-00. «Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Типография «Литературной газеты» Москва И-51, Цветной бульвар. 30.